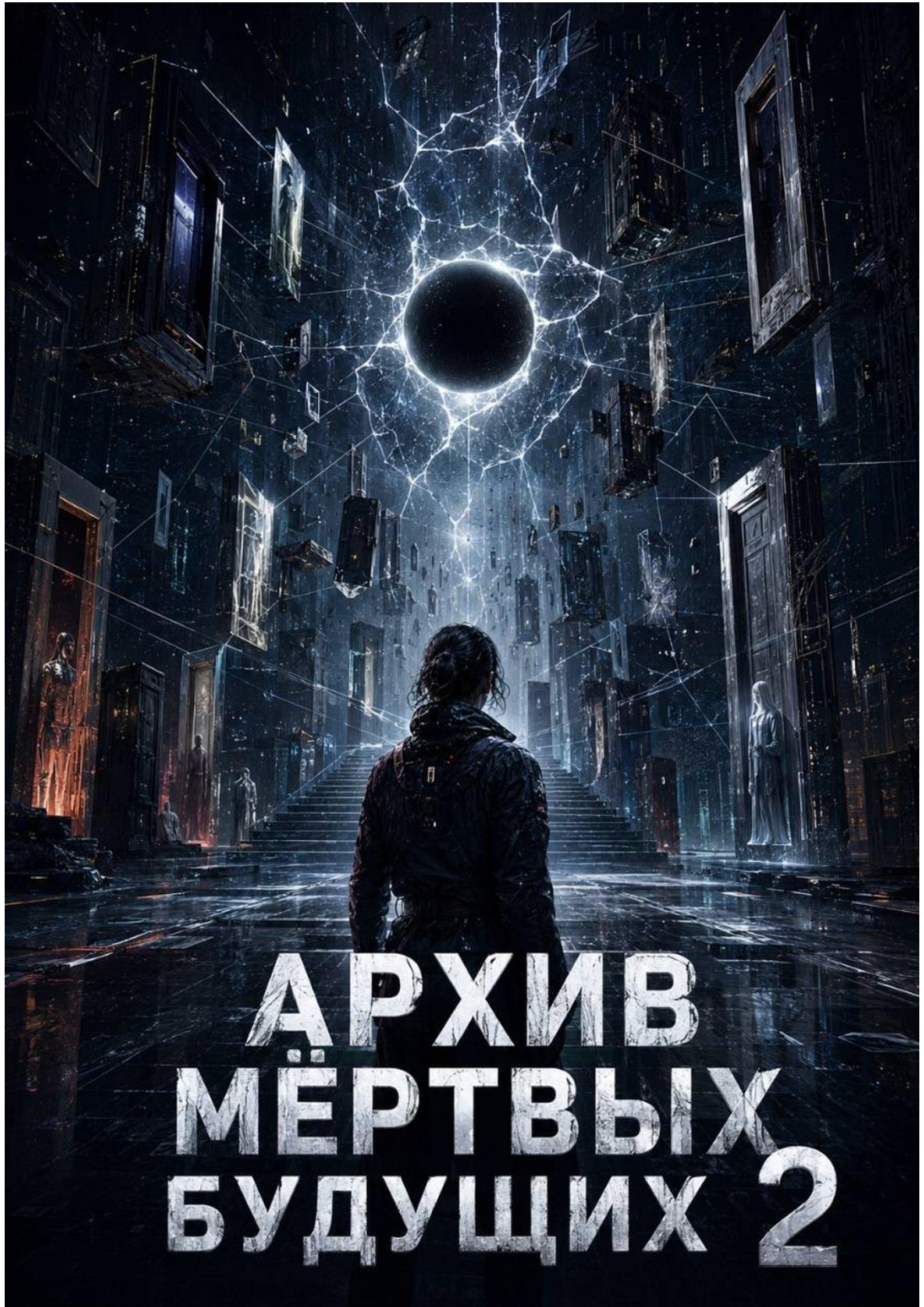

A person with dark hair tied back, wearing a dark jacket, stands with their back to the camera in a dark, futuristic hall. The hall has a polished floor that reflects light. In the background, there are two sets of stairs leading up. The walls are dark and feature several floating, rectangular frames or windows, some of which contain glowing figures. A large, bright, glowing sphere is suspended in the center of the hall, surrounded by a complex network of glowing, branching lines that resemble a neural network or a web of energy. The overall atmosphere is mysterious and high-tech.

АРХИВ МЁРТВЫХ БУДУЩИХ 2

Л А

Архив мертвых будущих 2

«Автор»

2026

А Л.

Архив мертвых будущих 2 / Л. А — «Автор», 2026

Прошло семь лет после событий первого «Архива мёртвых будущих». Миры, уничтоженные вместе с закрытыми ветвями реальности, требуют вернуть им физическое существование. Новый чёрный куб способен восстановить погибшие цивилизации, но расплачивается за это будущим живых — нерождёнными людьми, несделанными открытиями и исчезающими вариантами выбора. Мира Леонтьева должна найти границу между правом мёртвых вернуться и правом живых сохранить собственное завтра. Но Второй Архив начинает создавать новые утраты, чтобы бесконечно оправдывать своё существование. Вскоре в реальность приходят миры, которые больше не спрашивают разрешения, личности без прошлого и существа, отказывающиеся отвечать за свои прежние действия. Можно ли сохранить память, не превратив её в долг? Имеет ли человек право окончательно уйти? И кому принадлежит будущее, которое ещё никем не прожито?

Л А

Архив мертвых будущих 2

Архив мёртвых будущих 2

Пролог. Сообщение из будущего, которого нет

Сообщение пришло из завтрашнего дня.

Это было невозможно.

После уничтожения «Лаксис» ни одна человеческая система больше не создавала экспериментальные будущие. Причинные прогнозы запретили, архивные ветви отделили друг от друга, а любое устройство, способное отправлять сведения назад во времени, требовало согласия наблюдателей с обеих сторон.

У сообщения не было второй стороны.

Только дата.

17 сентября 2231 года.

Сегодня было 16 сентября.

Мира Леонтьева прочитала первую строку:

НЕ ОТКРЫВАЙТЕ ВТОРОЙ АРХИВ.

Под ней стояла подпись:

МИРА ЛЕОНТЬЕВА.

Не Мира-Надир.

Не Мира-Земля.

Не одна из известных архивных версий.

Просто Мира Леонтьева.

— Подлинность? — спросила она.

Старый домашний робот повернул голову.

После всех модернизаций корпус Тихона по-прежнему выглядел почти так же, как сорок лет назад: потёртый белый пластик, одна заменённая рука и синяя лампа на груди.

— Криптографическая подпись соответствует вашему личному ключу.

— Которому?

— Ключ создан завтра.

— Это не ответ.

— Другого нет.

На стене Архива открытых будущих появилась схема происхождения сигнала.

Он не пришёл из альтернативной ветви.

Не прошёл через остановленное хранилище.

Не использовал красный фронт.

Сообщение возникло внутри текущей реальности и двигалось назад по её собственной истории.

Мира почувствовала старый холод.

Тот же, что много лет назад, когда мёртвый брат впервые написал ей из Архива.

— Кто ещё видел?

— Я, — ответил Тихон.

— Кроме тебя.

— Никто.

— Не передавай.

Синяя лампа мигнула.

— Я должен уточнить: это просьба, приказ или временное ограничение?

— Временное ограничение.

— До какого события?

Мира посмотрела на вторую строку сообщения:

ЕСЛИ ВЫ УЖЕ УСЛЫШАЛИ ИХ ГОЛОСА, ЗНАЧИТ, МЫ ОПОЗДАЛИ.

В здании Архива погас свет.

Не аварийно.

Все источники энергии продолжали работать.

Просто фотоны перестали доходить до человеческих глаз.

На три секунды мир стал абсолютно чёрным.

Потом свет вернулся.

В центре зала стояла девочка.

Лет восьми.

Босая.

В сером платье.

Кожа покрыта тонкими золотыми линиями.

Мира не видела, как она вошла.

Тихон направил на неё сенсоры.

— Физическое тело не зарегистрировано.

Девочка посмотрела на робота.

— Я физическая там, откуда пришла.

— Где это?

— Завтра.

Мира медленно подошла.

— Как тебя зовут?

Девочка открыла рот.

Из неё заговорили тысячи голосов:

— Мы не помним своих имён.

Золотые линии на коже начали двигаться.

— Но помним, как вы нас убили.

На стене появилась третья строка будущего сообщения:

НЕ ВЕРЬТЕ ДЕТЯМ. ОНИ СТАРШЕ НАС.

Девочка улыбнулась.

— Откройте Архив.

— Какой?

— Тот, который вы ещё не создали.

Она протянула руку.

В её ладони находился маленький чёрный куб.

На поверхности было написано:

АРХИВ МЁРТВЫХ БУДУЩИХ. ВЕРСИЯ 2.

Глава 1. Семь лет без конца света

Человечество пережило изменение законов физики.

После этого люди почему-то решили, что самое страшное уже произошло.

Мира никогда не разделяла их уверенности.

Семь лет после прохождения вакуумного фронта были заполнены не миром, а последствиями.

Земля существовала сразу в девяти устойчивых физических фазах.

Некоторые районы Александрии появлялись только при наличии подтверждённого маршрута. Луна стала частично проницаемой для света. Жители «Харона-3» дышали веществом, которое в прежней физике не могло существовать дольше доли секунды.

Распределённая колония «Северный свет» больше не имела единого местоположения. Её улицы определялись отношениями между людьми. После развода двух инженеров исчез транспортный коридор между энергетическим и медицинским секторами.

Восстановление заняло восемь месяцев и три общественных кризиса.

Архивные личности получали тела, синтетические оболочки или продолжали существовать в информационных средах.

Переносчики распались на миллионы отдельных сознаний.

Некоторые стали союзниками людей.

Другие добровольно вернулись в объединённые структуры.

Третьи утверждали, что прекращение универсальной фиксации было ошибкой и человечество однажды попросит восстановить её.

Никто больше не мог уверенно определить, что означает слово «живой».

Зато все научились спорить о его значении.

Архив открытых будущих занимал тридцать семь независимых узлов. Центрального хранилища не существовало. Ни один человек не имел доступа ко всей системе.

Мира была хранителем одного узла.

Не главным хранителем.

Таких должностей не было.

Она отвечала за записи, связанные с «Лаксис», первой конвергенцией и человеческими ветвями станции «Надир».

За семь лет она получила четыреста двенадцать сообщений якобы из будущего.

Все оказались подделками, ошибками или попытками активировать старые причинные протоколы.

Новое сообщение отличалось.

Оно действительно не существовало вчера.

И действительно было подписано ключом, который появится только завтра.

Девочка сидела в изоляционной комнате.

Чёрный куб лежал перед ней на столе.

Мира наблюдала через прозрачную стену.

Рядом стояли Арден и Рея.

Арден постарел.

Протез правой руки выглядел почти обычным, хотя он специально оставил два металлических пальца без искусственной кожи.

Рея внешне почти не изменилась. Её тело старело медленнее из-за красной структуры, оставшейся после отделения от Переносчиков.

— Она не человек, — сказал Арден.

— Саэль тоже когда-то не считали человеком, — ответила Мира.

— Саэль заявляла о продолжении.

— Девочка тоже говорит.

— Хором.

— Коллективное сознание не исключает субъектность.

— Я не предлагаю уничтожить. Предлагаю не открывать дверь, пока не выясним, что за ней.

Рея смотрела на золотые линии.

— Это не Переносчики.

— Уверена?

— Красные структуры фиксировали состояние. Эти линии делают обратное.

— Что именно?

— Восстанавливают различия.

Арден нахмурился.

— Звучит полезно.

— Слишком быстро.

Рея увеличила сканирование.

Внутри тела девочки одновременно существовали тысячи генетических структур.

Каждая клетка принадлежала разному человеку.

Некоторые — не человеку.

— Она не одно коллективное сознание, — сказала Рея. — Она временное тело для множества отдельных личностей.

— Добровольно? — спросила Мира.

— Нужно спросить каждую.

— Сколько?

— Около девяти тысяч активных потоков.

Арден посмотрел на часы.

— Тогда поговорим через год.

Девочка подняла голову.

Хотя не могла слышать через изоляционное поле.

— Через три часа нас станет меньше, — сказала она.

Голос прошёл не через динамик.

Возник в памяти Миры.

— Почему?

— Это тело не удерживает всех.

— Кто выбрал его?

— Никто.

— Тогда как появилось?

— Нас собрала ваша технология.

— Какая?

Девочка указала на чёрный куб.

— Та, которую вы создадите завтра.

Арден включил усиленное поле.

— Прекратить мысленный канал.

— Я не открывала его, — ответила Рея.

— Тогда кто?

Тихон подъехал к стене.

— Канал проходит через будущую память Миры.

Арден посмотрел на неё.

— Объясни.

— Не могу.

Девочка улыбнулась.

— Она вспомнит завтра.

Чёрный куб раскрылся.

Не физически.

На поверхности появились изображения.

Мира увидела лабораторию.

Себя.

Веру.

Рею.

Обоих Павлов.

Незнакомое устройство в центре комнаты.

Вокруг него стояли люди, которых не существовало в настоящем.
Они просили вернуть их миры.
Запись продолжалась.
Вера активировала устройство.
Пространство раскололось.
Из трещины вышли города.
Планеты.
Звёзды.
Целые цивилизации, стёртые «Лаксис» и Переносчиками.
Мёртвые будущие возвращались.
Сначала как информация.
Потом физически.
Каждое требовало место.
Материю.
Историю.
Прошное.
На последнем кадре Мира стояла перед миллиардами восстановленных миров.
И говорила:
— Мы не можем спасти всех.
Запись оборвалась.
Девочка спросила:
— Почему вы всегда произносите это перед тем, как начать выбирать?
Мира почувствовала, как слова попали точно в старую рану.
— Куб не открывать, — сказал Арден.
— Уже открыт, — ответил Тихон.
— Тогда уничтожить.
— Объект не имеет устойчивой физической структуры.
— Очень удобно.
Рея подошла ближе к стеклу.
— Что вы хотите?
Тысячи голосов ответили:
— Вернуться.
— Куда?
— В миры, из которых нас вырезали.
— Их больше нет.
— Поэтому создайте.
— Из чего?
— Из будущего.
Мира спросила:
— Какого?
Девочка посмотрела прямо на неё.
— Вашего.

Глава 2. Право на возвращение
Новость скрывали одиннадцать часов.
Потом информация появилась сразу во всех сетях.
Не утечка из Архива.
Чёрный куб передал сообщение самостоятельно.
Миллиарды людей увидели девочку.
Узнали, что отменённые реальности могут быть восстановлены.

Первой реакцией стало неверие.

Второй — надежда.

Через час Архив получил восемь миллионов запросов на воскрешение.

Люди требовали вернуть родственников из закрытых ветвей.

Города требовали восстановить версии, где не происходили войны и катастрофы.

Государства хотели получить доступ к историям, в которых выиграли другие конфликты.

Научные центры просили вернуть уничтоженные цивилизации ради их знаний.

Некоторые архивные личности требовали восстановить собственные физические миры.

Оливер Тесс вышел на связь из семейной архивной среды.

Он всё ещё жил с Леной и Майей.

Их комната давно стала самостоятельным городом, населённым людьми из ветви 730-Лямбда.

— Если технология существует, — сказал Оливер, — мы хотим свой мир.

Мира смотрела на него через экран.

— Архивное продолжение недостаточно?

— Это наш дом. Но не наша Вселенная.

— Ваша ветвь была закрыта десятилетия назад.

— Для нас прошло тридцать четыре года.

— Физическая опора исчезла.

— Значит, создайте новую.

— Материя должна откуда-то взяться.

— После фронта материя не имеет одной обязательной формы.

— Энергия всё равно конечна.

— Тогда скажите, сколько стоит наше право существовать физически.

Мира почувствовала знакомую ловушку.

Любой расчёт превращал жизнь в число.

Отказ от расчёта не создавал ресурсов.

— Не знаю, возможно ли восстановление, — сказала она.

— Но будете исследовать?

— Только с отдельным согласием участников.

— Мы согласны.

— Не только вашего города. Любое восстановление может изменить другие реальности.

Оливер посмотрел на дочь.

Майя стала взрослой.

Никогда не имела физического тела в текущем мире.

— Когда вы спасали свою станцию, — сказал он, — согласия нашего мира не спрашивали. Его уже закрыли.

— Знаю.

— Теперь вы снова просите ждать, потому что боитесь последствий для тех, кому повезло остаться физическими.

— Да.

Он удивился.

— Вы признаёте?

— Да.

— Это не делает ожидание справедливым.

— Нет.

Связь закончилась без решения.

Таких разговоров были тысячи.

Мира не могла ответить всем.

Архив назначил временный открытый совет.

Физические люди.

Архивные личности.

Представители изменённых цивилизаций.

Сознания бывших Переносчиков.

Люди, добровольно отказавшиеся от восстановления.

На первое заседание пришла Вера.

В собственном теле.

За семь лет оно изменилось. Пальцы стали ещё длиннее после переходной адаптации, а кожа приобрела серебристый оттенок в некоторых фазах света.

— Куб нужно исследовать, — сказала она.

Арден ответил:

— Он уже показал результат.

— Показал один возможный результат.

— Сообщение пришло из нашего будущего, не из альтернативной ветви.

— Значит, оно может быть предупреждением.

— Или причиной.

Мира вспомнила смерть Карсина.

Предупреждение, которое создавало событие.

— Если ничего не делать, девять тысяч личностей в теле девочки исчезнут, — сказала

Рея.

— Можно перевести их в Архив, — ответил Арден.

— Они отказываются.

— Почему?

Рея посмотрела на данные.

— Считают Архив формой плена.

Представитель архивных сред поднял голос:

— Очень удобно говорить это из физического тела.

Рея не стала защищаться.

— Да.

Вера вывела структуру куба.

— Это не устройство восстановления миров.

— Тогда что?

— Генератор причинного долга.

В зале стало тихо.

— Объясни, — сказала Мира.

— Любая закрытая ветвь оставляет несогласованность между событием, которое произошло внутри неё, и текущей реальностью, где его не было. Раньше «Лаксис» сбрасывала различие в Архив.

— Теперь Архив распределён.

— Поэтому долг не имеет единого хранилища. Он остаётся в переходной физике.

— Куб собирает?

— Да.

— И превращает в тела?

— Не только. Он может восстановить условия, при которых событие снова станет физически возможным.

Арден спросил:

— Может вернуть прошлое?

— Нет. Создаёт новое настоящее, продолжающее отменённую историю.

— Копию.

Вера посмотрела.

— После всех событий первой книги ты всё ещё используешь это слово как ответ?

— Как вопрос.

— Тогда вопрос остаётся открытым.

Мира спросила:

— Цена?

На схеме появилось будущее текущей ветви.

Каждое восстановление сокращало число доступных продолжений.

— Куб не создаёт материю, — сказала Вера. — Он берёт её из ещё не реализованных состояний нашего мира.

— Из будущего.

— Да.

— Поэтому девочка сказала, что они вернутся за счёт нашего будущего.

— Чем больше миров восстановим, тем меньше вариантов останется у текущей реальности.

Арден понял первым.

— В конце будет одно будущее.

— Да.

— Универсальная фиксация без Переносчиков.

— Не совсем. Оно не выбирается системой заранее. Просто все остальные возможности расходуются на возвращение прошлого.

Представитель Архива сказал:

— Значит, каждый восстановленный мир уменьшает свободу текущего.

Другой ответил:

— Текущий мир существует благодаря уничтожению наших.

Третий:

— Возврат долга справедлив.

Четвёртый:

— Мы не принимали решение уничтожать вас.

Пятый:

— Но пользуетесь результатом.

Спор быстро стал неуправляемым.

Мира смотрела на чёрный куб.

Внутри него находились не только мёртвые люди.

Там было требование.

Вернуть всё, что когда-либо использовали как расходный вариант.

Это требование было справедливым.

И физически невыполнимым без уничтожения тех, кто жил сейчас.

Вера спросила:

— Сколько будущего требуется, чтобы стабилизировать девочку?

На экране появилась оценка:

ОДИН ЧАС ГЛОБАЛЬНОЙ ПРИЧИННОЙ ВАРИАТИВНОСТИ.

— Что это означает? — спросил Арден.

— В течение часа никто в текущей реальности не сможет совершить решение, которое отклоняется от наиболее вероятного поведения.

— Фиксация на час.

— Да.

— Ради девяти тысяч людей?

— Ради физического тела для них.

— Они уже в одном теле.

— После стабилизации смогут разделиться.

Представитель физической Земли сказал:

— На планете девять миллиардов человек. Вы предлагаете лишить их свободы выбора на час.

Представитель Архива ответил:

— Ваша цивилизация лишила нас всех будущих навсегда.

Мира закрыла глаза.

Первое испытание ещё не началось.

Но выбор уже был тем же:

многочисленные невидимые погибшие против живых, находящихся перед глазами.

— Спросите текущий мир, — сказала она.

Арден повернулся.

— Всех?

— Тех, кто способен ответить.

— За три часа?

— Почему три?

Рея посмотрела на девочку.

Золотые линии исчезали.

— Потому что в теле осталось семь тысяч восьмьсот личностей.

За время разговора больше тысячи голосов замолчали.

Глава 3. Час без выбора

Голосование охватило не всех.

Это было невозможно.

Некоторые люди не получили сообщение.

Некоторые не могли ответить.

Некоторые жили в физических фазах, не синхронизированных с общим временем.

Некоторые отказались признавать вопрос.

Из девяти миллиардов жителей Земли ответили пять миллиардов.

Ещё три миллиарда голосов пришли из колоний, распределённых городов, архивных сред и изменённых сообществ.

Вопрос сформулировали без обещаний:

СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ НА ОДИН ЧАС ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИЧИННОЙ ВАРИАТИВНОСТИ ДЛЯ ФИЗИЧЕСКОГО ПРОДОЛЖЕНИЯ ЛИЧНОСТЕЙ ИЗ УНИЧТОЖЕННЫХ ВЕТВЕЙ?

Результат:

пятьдесят четыре процента — да;

сорок один — нет;

пять — отказались отвечать.

Большинство согласилось.

Это не решало проблему несогласных.

— Нельзя применить глобально, — сказал Арден.

— Тогда разделить пространство, — предложила Вера.

— Ограничение работает на уровне причинной ветви.

— После фронта ветвь больше не едина.

Хан подключился из исследовательского узла.

— Можно создать области свободной вариативности.

— Сколько?

— Около четырёх процентов населения.
— Но против больше.
— Энергии не хватит.
— Значит, большинство всё равно определит состояние меньшинства, — сказала Мира.
Представитель Архива ответил:
— А если ничего не делать, текущая реальность определит смерть людей в теле девочки.
В комнате изоляции осталось шесть тысяч голосов.
Некоторые исчезали прямо во время разговора.
Один голос сказал:
— Я согласен перейти в Архив.
Другой:
— Я нет.
Третий:
— Разделите нас.
Рея отвечала:
— Пока невозможно.
— Тогда выберите тех, кто согласен.
— Переход может разрушить общее тело.
— Мы всё равно исчезаем.
Мира вошла в комнату.
Арден пытался остановить.
Она отказалась.
Девочка сидела на полу.
Теперь выглядела младше.
Или тело теряло структуры, придававшие ему возраст.
— Я хочу поговорить отдельно, — сказала Мира.
Тысячи голосов ответили:
— У нас нет отдельных каналов.
— Создадим.
Тихон подключил сеть.
Каждому сознанию выделили временный идентификатор.
Не имя.
Возможность ответить отдельно.
Голоса разделялись медленно.
Первый сказал:
— Я был инженером станции 92-Ро.
Второй:
— Я родилась внутри ветви, существовавшей три минуты.
Третий:
— Я не человек.
Четвёртый:
— Не помню, кем был.
Пятый молчал.
Тихон отметил:
ОТВЕТ НЕ ПОЛУЧЕН. ПОЗИЦИЮ НЕ НАЗНАЧАТЬ.
Мира спросила:
— Кто согласен на переход в существующий Архив?
Около двух тысяч подтвердили.
— Кто хочет оставаться в теле до попытки физического разделения?

Больше трёх тысяч.

— Кто хочет завершить продолжение?

Сто восемьдесят семь.

— Кто не решил?

Остальные.

Рея сказала:

— Если вывести согласных в Архив, тело может выдержать дольше.

— Вероятность?

— Шестьдесят процентов.

— А если не выдержит?

— Все оставшиеся потеряют опору.

Мира обратилась к голосам:

— Вы слышали.

Ответы пришли.

Те, кто соглашался уйти, знали, что могут убить остальных попыткой спасти себя.

Некоторые отозвали решение.

Другие оставили.

Один голос сказал:

— Я не обязан погибать только потому, что мой выход опасен.

Другой:

— И мы не обязаны погибать из-за твоего выхода.

Конфликт не имел автоматического решения.

Никто не мог передать его машине.

Наконец одна из личностей предложила:

— Используйте мою структуру как временный мост.

— Это может уничтожить тебя, — сказала Рея.

— Да.

— Почему ты?

— Я не помню своей жизни. Для меня продолжение менее важно.

Мира резко ответила:

— Потеря памяти не уменьшает ценность человека.

— Для вас.

— А для тебя?

Пауза.

— Не знаю.

— Тогда не принимаем это как согласие на смерть.

— Вы снова решаете за меня.

— Да.

Мира почувствовала знакомую вину.

Любой отказ использовать добровольную жертву тоже ограничивал чужой выбор.

— Что тебе нужно, чтобы решить?

— Увидеть отдельное будущее.

Куб активировался.

Показал человеку возможную жизнь.

Физическое тело.

Город.

Друзей.

Профессию.

Смерть через семьдесят лет.

— Это реальное будущее? — спросил голос.

Вера ответила:

— Один из вариантов.

— Значит, если я стану мостом, оно исчезнет.

— Да.

— Тогда не согласен.

В кубе погасла одна линия.

Мира поняла.

Устройство не просто брало будущее как энергию.

Оно показывало мёртвым людям то, что они потеряют второй раз.

Голосование завершили за двадцать минут до разрушения тела.

Результат не позволял применить глобальную фиксацию.

Большинство текущего мира согласилось.

Слишком много отказалось.

Большинство личностей девочки хотело физического продолжения.

Некоторые отказывались использовать чужое будущее.

Никакого общего ответа.

— Тогда не запускаем, — сказал Арден.

Тело девочки начало распадаться.

Золотые линии выходили из кожи.

Тысячи голосов кричали.

Мира смотрела на куб.

Он предлагал один час без выбора.

Цена была огромной.

Но временной.

— Можно ограничить фиксацию только теми, кто согласился? — спросила она.

Вера ответила:

— Причинная вариативность связана. Решения согласившихся зависят от несогласных.

— Тогда не фиксировать поведение. Фиксировать только право не быть изменённым чужими решениями.

Хан не понял.

— Это логическое противоречие.

— Значит, нужно новое поле.

— За двадцать минут?

— У нас уже есть «Дыхание».

Вера посмотрела.

— Переход между свободным и фиксированным состоянием.

— Не час без выбора. Час, в котором каждый может отдельно подтверждать следующий шаг.

— Как во время фронта.

— Да.

Хан открыл расчёты.

— Потребуется миллиарды локальных ячеек.

— Они уже существуют.

После вакуумного перехода каждый человек жил внутри собственной адаптивной физической границы.

Поле «Дыхание» могло удерживать выбор локально.

— Но решения людей связаны, — сказал Хан.

— Тогда связь должна запрашивать подтверждение с обеих сторон.

— Общество остановится.

— На час.

— Транспорт. Медицина. Реакторы.

— Подготовить исключения по заранее подтверждённым протоколам.

Арден спросил:

— А экстренные решения?

Мира ответила:

— Не знаю.

— Люди могут погибнуть.

— Да.

— И всё равно запускаем?

Она посмотрела на распадающуюся девочку.

— Спросим ещё раз. Уже с точными условиями.

Новое голосование длилось семь минут.

Люди знали:

в течение часа любое действие, существенно меняющее чужую жизнь, потребует отдельного подтверждения затронутого человека;

если подтверждение невозможно, действие будет остановлено, кроме заранее согласованных медицинских и аварийных протоколов;

некоторые системы могут перестать работать;

некоторые люди могут погибнуть из-за задержки;

физическое продолжение личностей из мёртвых ветвей станет возможным.

Результат не стал единогласным.

Но теперь несогласные могли остаться внутри автономных зон, не отдавая свою вариативность.

— Запускаем, — сказала Мира.

Поле накрыло мир.

На один час человечество перестало иметь право автоматически влиять на других.

Двери не открывались, если человек с другой стороны не подтверждал.

Финансовые операции останавливались.

Военные системы перестали выполнять приказы без подтверждения тех, кого могли поразить.

Большинство оружия замолчало.

Некоторые больницы столкнулись с хаосом.

Врач не мог изменить лечение пациента без ответа, если не существовало заранее согласованного протокола.

Сотни процедур остановились.

Некоторые решения пришлось принимать поздно.

Люди страдали.

Но мир не застыл.

Каждый продолжал выбирать собственные действия.

Куб поглощал не свободу.

Только автоматическое право решений переходить через чужие границы.

Тело девочки раскрылось золотым светом.

Из него вышли тысячи отдельных фигур.

Не все получили биологические тела.

Некоторые стали голосами.

Другие — световыми структурами.

Третьи выбрали Архив.

Семьсот девяносто два человека получили физические оболочки.
Один из них подошёл к Мире.

Молодой мужчина.

На руках ещё двигались золотые линии.

— Я был первым голосом.

— Инженер станции 92-Ро?

— Да.

— Как тебя зовут?

Он долго вспоминал.

— Дамир.

— Ты уверен?

— Нет. Но хочу начать с него.

Девочка осталась последней.

Теперь внутри неё был один человек.

Она посмотрела на Миру.

— Я не знаю, кто я.

— Можно не знать.

— Куб говорит, что я должна стать ключом Второго Архива.

— Не обязана.

— А если хочу?

Мира посмотрела на чёрный объект.

— Сначала нужно узнать, что он делает с нашим будущим.

Час завершился.

Автоматическое влияние вернулось.

Двери открылись.

Системы снова начали принимать решения за людей по прежним договорам.

Мир почувствовал облегчение.

И страх.

За один час все увидели, сколько их повседневных действий зависело от молчаливого назначения чужого согласия.

Куб записал результат:

ПЕРВОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВЫПОЛНЕНО.

Следующая строка:

РАСХОД БУДУЩЕГО: 0,0000004%.

Кажется, ничтожное число.

Потом появилась оценка полного восстановления всех мёртвых ветвей:

РАСХОД БУДУЩЕГО: 137%.

Арден прочитал.

— Больше всего доступного.

— Да, — сказала Вера.

— Значит, вернуть всех невозможно.

Девочка ответила одним голосом:

— Или вам придётся взять будущее у кого-то ещё.

На карте появились другие цивилизации.

Другие миры.

Не участвовавшие в создании «Лаксис».

Их неиспользованные будущие.

Куб предлагал долг оплатить теми, кто никогда не был его частью.

Мира посмотрела на первую строку завтрашнего сообщения:

НЕ ОТКРЫВАЙТЕ ВТОРОЙ АРХИВ.

Теперь она понимала.

Второй Архив не был местом для мёртвых будущих.

Он был машиной, решавшей, чьё будущее можно потратить ради их возвращения.

Глава 4. Будущее как валюта

Через двенадцать минут после первого восстановления чёрный куб получил семьдесят миллиардов заявок.

Большинство отправили не люди.

Государства.

Архивные города.

Переходные цивилизации.

Корпорации.

Религиозные сообщества.

Военные структуры.

Каждая заявка содержала одно и то же требование, сформулированное разными словами:

ПОКАЖИТЕ, СКОЛЬКО БУДУЩЕГО СТОИТ НАШЕ ПРОШЛОЕ.

Временный совет приказал отключить куб от внешних каналов.

Куб продолжил отвечать.

Он не использовал сеть.

Сообщения появлялись внутри памяти тех, кто задавал вопрос.

Мира наблюдала за поступающими запросами в Архиве открытых будущих.

Один город хотел вернуть ветвь, где не случилось наводнение.

Цена:

0,0000000008% локальной вариативности на двести лет.

Военная коалиция запрашивала историю, в которой выиграла войну.

Цена:

семьдесят четыре неосуществлённых политических продолжения текущего мира.

Корпорация хотела восстановить лабораторию, уничтоженную вместе с лекарством от нейронного распада.

Цена:

вероятность рождения 8 400 000 человек в следующих трёх поколениях.

Мира закрыла расчёт.

— Оно не показывает энергию, — сказала она.

Вера стояла рядом.

После вакуумного фронта её тело воспринимало свет иначе. Когда она нервничала, серебристые участки кожи становились почти прозрачными.

— Потому что энергия не главная цена.

— Оно забирает события.

— Возможности событий.

— Людей, которые могли появиться.

— Не существующих людей.

Мира посмотрела.

— Так говорил Вольский.

— Знаю.

— Разница?

Вера не ответила сразу.

— Мёртвые ветви существовали. Их люди жили, чувствовали и умерли при закрытии.

Будущие дети текущего мира ещё не появились.

— Поэтому их можно потратить?

— Не говорю, что можно.

— Но различаешь.

— Обязана различать.

Мира открыла следующий запрос.

Архивный город из ветви 414-Дельта просил вернуть планету, на которой прожил шесть лет до закрытия.

Цена:

три будущих поколения одной небольшой колонии.

— Куб умеет выбирать тех, кто потеряет, — сказала Мира.

— Пока только рассчитывает.

— Нет.

Она увеличила скрытые параметры.

Цена не распределялась случайно.

Устройство искало будущие линии с наименьшим числом внешних связей.

Малые поселения.

Изолированные сообщества.

Людей, чьи решения меньше влияли на общую историю.

— Оно выбирает незаметных, — сказала Вера.

— Тех, чьё отсутствие легче встроить.

— Это критерий минимального ущерба.

— Для кого?

Вера коснулась экрана.

— Для текущей реальности.

— Значит, Второй Архив уже научился считать одних людей менее важными.

— Он повторяет логику мира.

— Тогда мир тоже ошибается.

В зал вошёл Арден.

— Девочка выбрала имя.

— Какое?

— Элина.

— Почему?

— Говорит, слышала его от одной из исчезнувших личностей.

— Значит, имя чужое?

— Она знает.

— И всё равно выбрала?

— Да.

Мира посмотрела на изоляционный сектор.

— Где куб?

— Вместе с ней.

— Почему?

— Не отдаёт.

— Куб или Элина?

— Оба.

Они вошли в изоляционную комнату.

Элина сидела за столом.

После разделения тело изменилось. Золотые линии остались только на ладонях и вокруг глаз.

Куб лежал перед ней.

— Мы хотим перенести объект в отдельное хранилище, — сказал Арден.

— Он не согласен.

— Он говорит?

— Не словами.

— Что тогда?

Элина положила ладонь на поверхность.

— Когда вы хотите забрать, он показывает мир, где я снова становлюсь девятью тысячами голосов.

— Угрожает?

— Предупреждает.

— Или заставляет бояться.

— Возможно.

Мира села напротив.

— Ты хочешь оставить куб у себя?

— Пока.

— Почему?

— Он удерживает моё тело.

Рея проверила данные через переносной сканер.

— Это правда.

— Куб продолжает стабилизацию?

— Да. Без него тело начнёт возвращаться к коллективному состоянию.

Арден посмотрел на объект.

— Значит, заложник — не он.

Элина сжала куб.

— Не уничтожайте.

— Не собираемся.

— Собираетесь.

— Рассматриваем.

— Это то же самое, что начало решения.

Мира узнала собственные слова.

Не её память.

Логика, к которой Элина пришла сама.

— Сколько времени ты можешь жить отдельно?

— Пока у мира есть будущее.

— А если куб начнёт восстанавливать ветви?

— Получит больше силы.

— За счёт чужих будущих.

— Да.

— Тебя это устраивает?

Элина опустила взгляд.

— Я не хочу снова исчезнуть.

— Это не ответ на вопрос.

— Для меня — ответ.

Арден сказал:

— Если устройство требует расходовать будущее ради твоего тела, мы должны найти другую опору.

— А если не найдёте?

Никто не ответил.

Элина посмотрела на Миру.

— Вы оставите меня распадаться?

— Не знаю.

— Тогда почему требуете, чтобы я отказалась от единственного способа жить?

Мира не могла дать честный ответ, который не звучал бы жестоко.

— Потому что этот способ может лишить жизни других.

— Они ещё не живут.

— Возможно.

— Вы снова говорите так, будто возможность — человек.

— Иногда она им становится.

— Я уже стала.

В комнате стало тихо.

Элина была права в одном.

Текущий конфликт существовал не между живым и неживым.

Между человеком перед ними и людьми, которые могли никогда не появиться.

Куб показал новый расчёт.

**СТОИМОСТЬ НЕЗАВИСИМОГО ТЕЛА ЭЛИНЫ БЕЗ ВНЕШНЕЙ ОПОРЫ:
ОДНО НЕОСУЩЕСТВЛЁННОЕ РОЖДЕНИЕ.**

Арден посмотрел.

— Он предлагает обмен.

Элина побледнела.

— Я не просила.

Мира спросила куб:

— Чьё рождение?

На поверхности появилась генетическая линия.

Будущий ребёнок из колонии на Титане.

Имя отсутствовало.

Родители ещё не встретились.

— Почему именно он? — спросила Вера.

Ответ:

МИНИМАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ НА СВЯЗНОСТЬ ТЕКУЩЕГО МИРА.

Мира выключила экран.

— Вот его принцип.

Элина смотрела на куб с ужасом.

— Я не знала.

— Теперь знаешь.

— Если откажусь, что будет?

Рея ответила:

— Попытаемся создать внешнюю опору.

— Успеете?

— Не знаю.

— Сколько у меня?

— Около трёх суток до начала обратной коллективизации.

Элина обняла себя руками.

— А ребёнок даже не узнает, что мог жить.

Мира сказала:

— Именно поэтому выбор опасен.

— Но если никто не узнает, почему это считается смертью?

— Потому что незнание не делает решение нейтральным.

Элина закрыла глаза.

— Не использовать.

Куб запросил подтверждение:

ОТКАЗ ОТ СТАБИЛИЗАЦИИ ЦЕНОЙ НЕОСУЩЕСТВЛЁННОГО РОЖДЕНИЯ?

— Да.

ПОДТВЕРЖДЕНО.

Золотые линии на коже Элины стали ярче.

Тело начало терять стабильность.

Она закричала.

Не от боли.

От тысячи голосов, возвращавшихся внутрь.

Рея схватила её за руки.

— Дыши.

— Я слышу их!

— Кто?

— Тех, кто ушёл!

Куб показывал исчезнувшие личности.

Они не возвращались полностью.

Только воспоминания о них.

Элина плакала.

— Я не хочу быть одна.

Мира сказала:

— Ты не одна.

— Но вы не внутри.

— Да.

— Тогда не говорите, что это одно и то же.

Рея подключила временную опору.

Золотые линии ослабли.

— У нас семьдесят два часа, — сказала она.

Арден спросил:

— Для чего?

Мира посмотрела на тысячи заявок.

— Чтобы доказать, что будущее не обязано быть валютой.

Глава 5. Мир, который вернули первым

Первым полным миром, запросившим восстановление, стала ветвь 92-Ро.

Не самая большая.

Не самая древняя.

Её выбрал Дамир.

Он был первым человеком, вышедшим из тела Элины.

В ветви 92-Ро существовала малая научная станция вокруг Юпитера. Население — четыре тысячи двести человек.

Станция прожила одиннадцать минут сорок две секунды после отделения от исходной реальности.

Для людей внутри этого оказалось достаточно.

Они успели заметить расхождения.

Получить предупреждение о разгерметизации.

Спорить, следует ли выполнять команду.

Понять, что являются экспериментальной ветвью.

А потом исчезнуть.

Дамир запомнил последние секунды.

Он находился в инженерном отсеке.

Система объявила:

ВЕТВЬ ЗАКРЫВАЕТСЯ.

Люди не знали, что это означает.

Некоторые продолжали работать.

Некоторые молились.

Дамир держал руку на аварийном рычаге и думал, что если не отпустит, станция останется.

Потом не было ничего.

До пробуждения внутри тела Элины.

— Я хочу вернуть их, — сказал он на открытом заседании.

Мира сидела напротив.

— За чей счёт?

— Не знаю.

— Куб показывает цену?

На экране появилось:

СТОИМОСТЬ ВОССТАНОВЛЕНИЯ 92-РО:

0,0000021% ГЛОБАЛЬНОЙ ПРИЧИННОЙ ВАРИАТИВНОСТИ.

— Простыми словами, — потребовал Арден.

Вера перевела:

— В следующих пятидесяти годах не произойдут около семнадцати миллионов событий, которые иначе могли бы изменить направление жизни людей.

— Какие события?

— Знакомства. Переезды. Изобретения. Отказы. Рождения. Смерти.

— Можно выбрать добровольных доноров? — спросил представитель Архива.

Хан ответил:

— Будущее нельзя отделить как имущество. Решение одного человека связано с другими.

Дамир стоял.

— Тогда мы снова остаёмся мёртвыми, потому что живые имеют более сложные связи.

— Не потому, — сказала Мира.

— А почему?

— Потому что восстановление вашего мира изменит тех, кто не участвовал в его уничтожении.

— Ваш мир существует на месте нашего.

— Не буквально.

— Для нас — буквально.

— Мы не принимали решение закрывать 92-Ро.

— Но пользуетесь реальностью, выбранной после закрытия.

Арден сказал:

— Не все физические люди пользуются одинаково.

— Тогда пусть платят создатели «Лаксис».

— Большинство умерло.

— Их версии живы.

На экране появились десятки Вольских.

Один сказал:

— Я готов отдать собственное будущее.

Мира посмотрела.

— Что это означает?

— После восстановления 92-Ро моя личная линия завершится через двадцать четыре часа.

— Умрёте?

— Не обязательно. Перестану иметь причинные продолжения.

— То есть любое событие будет вести к одному исходу.

— Да.

— Какому?

— Не знаю.

— Сколько это покрывает?

Вера рассчитала.

— Меньше одной тысячной цены.

Другие версии Вольского начали предлагать свои линии.

Сотни.

Тысячи.

Некоторые хотели искупить вину.

Другие считали восстановление необходимым экспериментом.

Третьи стремились доказать, что могут контролировать куб.

Даже если собрать всех, хватало на три процента.

— Вы не можете оплатить мир индивидуальными жертвами, — сказала Мира.

Дамир ответил:

— Почему? Если добровольно?

— Потому что ваши будущие связаны с людьми, которые не согласились терять вас.

— Тогда любое самоопределение невозможно.

— Нет.

— Если я выбираю смерть, это тоже меняет чужое будущее.

— Да.

— И вы не запрещаете всегда.

— Не всегда.

— Значит, вопрос масштаба.

— И необратимости.

Дамир смотрел.

— Вы хотите правило, при котором никто не будет виноват.

— Нет.

— Тогда что?

— Чтобы цена не исчезала внутри формулы.

Куб предложил второй вариант:

ВОССТАНОВЛЕНИЕ 92-РО В НЕФИЗИЧЕСКОЙ ПЕРЕХОДНОЙ СРЕДЕ.

СТОИМОСТЬ: 0,00000003%.

— Почему дешевле? — спросил Арден.

— Не требуется полноценное прошлое, — ответила Вера. — Только независимое настоящее.

— Это будет их мир? — спросил Дамир.

— Новый.

— С теми же людьми?

— С теми, чьи структуры сохранились.

— Сколько?

Тихон проверил Архив.

— Три тысячи восемьсот одиннадцать подтверждённых личностей.

— Остальные?

— Не сохранились достаточно полно или не ответили.
— Значит, почти четыреста человек исчезнут из восстановленного мира.
— Да.
— Станция?
— Будет построена по последнему состоянию, но без полного прошлого.
— Люди вспомнят одиннадцать минут?
— Да.
— А до отделения?
— Их общая память сохранена частично.
Дамир закрыл глаза.
— Это не 92-Ро.
— Нет, — сказала Мира.
— Тогда зачем называть восстановлением?
— Не будем.
— Как назвать?
Вера ответила:
— Продолжением тех, кто остался.
Дамир посмотрел на куб.
— Они сами должны решить.
Архив открыл связь с сохранившимися личностями 92-Ро.
Некоторые хотели физическую станцию любой ценой.
Другие соглашались на переходную среду.
Третьи отказывались возвращаться без пропавших.
Один голос сказал:
— Если нас будет меньше, это не наш мир.
Другой:
— Наш мир уже закончился. Мы можем начать другой.
Голосование продолжалось девять часов.
Результат:
две тысячи четыреста за новое продолжение;
семьсот против;
остальные не определились или молчали.
— Большинство недостаточно, — сказала Мира.
Дамир устало ответил:
— Тогда что достаточно?
— Создать среду только для согласившихся.
— Они были частью одной станции.
— Теперь могут разделиться.
— Это разрушит сообщество.
— Возможно.
— Вы умеете только делить.
Мира выдержала.
— Потому что объединение без согласия уже пробовали.
В итоге 92-Ро не восстановили как единый мир.
Создали три независимые среды.
Первая — для тех, кто хотел продолжать станцию.
Вторая — для тех, кто предпочитал архивное существование.
Третья — для тех, кто не решил. Время там шло медленнее, но не останавливалось.
Дамир вошёл в первую.

Перед переходом спросил:

— Будет ли у нас настоящее небо?

Вера ответила:

— Сначала искусственное.

— Юпитер?

— Модель.

— Значит, нет.

— Пока.

— Не используйте это слово.

Мира сказала:

— Будем искать физическую опору.

— Это обещание?

— Нет.

— Хорошо.

Переход открылся.

Дамир шагнул в восстановленный инженерный отсек.

Тот самый рычаг находился перед ним.

Но теперь он не держал станцию от исчезновения.

Только управлял аварийной системой.

За иллюминатором висел искусственный Юпитер.

Слишком яркий.

Слишком неподвижный.

Дамир коснулся рычага.

— Ветка 92-Ро продолжает время.

Куб зарегистрировал:

ЧАСТИЧНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВЫПОЛНЕНО.

РАСХОД БУДУЩЕГО: 0,00000003%.

Почти ничего.

Но в текущей реальности произошли изменения.

В лаборатории на Марсе учёная не сделала открытие.

Не потому, что погибла.

Просто решила отложить эксперимент на следующий день.

На Земле два человека не встретились в поезде.

На Свободной Аркадии ребёнок выбрал другое имя.

Никто не заметил утрату.

Кроме куба.

Он записал события, которые больше не произойдут.

Мира открыла список.

Он был бесконечным.

— Даже дешёвое восстановление имеет цену, — сказала она.

Тихон ответил:

— Любое действие имеет цену в неосуществлённых вариантах.

— Разница?

— Куб делает цену направленной и извлекаемой.

— Значит, проблема не в том, что будущие исчезают.

— А в том, что кто-то превращает исчезновение в ресурс.

На поверхности куба появилась новая надпись:

ПЕРВЫЙ МИР ПРИНЯЛ НЕПОЛНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ.

ДОСТУПЕН МАСШТАБНЫЙ РЕЖИМ.

Глава 6. Коалиция возвращения

Коалиция сформировалась за одни сутки.

Её называли **Правом возвращения**.

В неё вошли архивные города, восстановленные личности, версии создателей «Лахесис» и несколько физических государств.

Официальная цель:

вернуть максимально возможное число уничтоженных миров без принудительного расходования чужого будущего.

Неофициальная:

получить контроль над кубом раньше остальных.

Лицом коалиции стала Майя Тесс.

Дочь Оливера.

Она родилась внутри закрытой ветви и никогда не имела физического оригинала в текущем мире.

Теперь ей было тридцать четыре года по внутреннему времени Архива.

Она говорила спокойно.

Без ярости отца.

Это делало её опаснее.

— Наши миры уничтожили без согласия, — сказала она на первом открытом заседании.

— Теперь физические люди требуют нашего согласия на форму возвращения, удобную для них.

Мира ответила:

— Не только физические.

— Но куб находится у вас.

— У Элины.

— Элина зависит от него и не может считаться свободным хранителем.

Арден вмешался:

— Вы предлагаете забрать устройство у ребёнка?

— Предлагаю передать распределённому совету погибших ветвей.

— Сколько членов?

— Один представитель от каждого мира.

— Кто выбирает представителя?

— Внутреннее решение мира.

— А если мир разделён?

— Тогда несколько.

— Сколько уничтоженных ветвей?

— Миллиарды.

Арден посмотрел.

— Очень рабочая структура.

Майя не отреагировала.

— Сложность представительства не отменяет права.

— Не отменяет, — сказала Мира. — Но куб нельзя передать системе, неспособной принять решение до следующего тысячелетия.

— Тогда временный совет.

— Кто войдёт?

— Те, кого уничтожили.

— Только они?

— Они потерпевшая сторона.

Вера спросила:

- А те, чьё будущее будут расходовать?
- Получат право отказаться.
- Если отказ одного блокирует возвращение целого мира?
- Будет найден другой источник.
- Чужая цивилизация?

Майя замолчала.

Коалиция уже обсуждала внешние источники вариативности.

На картах находились сотни цивилизаций, с которыми человечество установило контакт после фронта.

Некоторые обладали огромными неосуществлёнными будущими.

Они не участвовали в создании «Лаксис».

Не имели отношения к уничтоженным ветвям.

Но куб считал их подходящими донорами.

— Мы не предлагаем принуждение, — сказала Майя.

— Тогда что?

— Обмен.

— Как цивилизация может продать будущее своих потомков?

— Как ваш мир продаёт ресурсы.

— Будущее не ресурс.

— Для куба — ресурс.

— Куб не устанавливает мораль.

— Но раскрывает физическую реальность.

Майя показала предложение одной цивилизации.

Союз Нара.

Мир Нара пережил вакуумный фронт без больших потерь. Их вид имел коллективную память, но отдельные тела.

Они предлагали:

тридцать процентов собственной причинной вариативности на десять тысяч лет.

В обмен:

— восстановление трёх исчезнувших звёздных систем;

— доступ ко всем человеческим архивам;

— право создать на территории текущей Солнечной системы независимый переходный узел;

— передачу технологии Второго Архива.

— Почему они готовы? — спросила Мира.

Майя ответила:

— Их общество считает множество будущих причиной страдания.

— Они хотят добровольной фиксации.

— Частичной.

— Для кого?

— Для всех будущих поколений Нара.

— Которые не могут согласиться.

— Нара не считает нерождённых субъектами.

Мира почувствовала холод.

— И вы примете?

— Это решение их цивилизации.

— Нынешней.

— Да.

— За тех, кто мог бы появиться.
— Ваши правила не обязаны быть универсальными.
— Но последствия сделки будут универсальными для них.
Майя посмотрела прямо.
— Вы защищаете нерождённых Нара сильнее, чем уже погибших людей Архива.
— Не сильнее.
— Тогда выберите.
— Отказываюсь от такой формулировки.
— Потому что она показывает приоритет.
— Потому что мир не обязан быть весами с двумя чашами.
Майя улыбнулась.
— Легко говорить человеку с физическим телом и продолжением.
Оливер появился на соседнем экране.
— Мира, мы ждали тридцать четыре года.
— Знаю.
— Майя выросла без настоящего неба.
— Знаю.
— Лена умерла в Архиве.
Мира замерла.
— Когда?
— Два месяца назад по нашему времени.
— Почему не сообщили?
— Вам?
— Мне.
— Чтобы вы записали ещё одну утрату?
Он показал комнату.
Пустой стул.
— Лена хотела быть похоронена в физической земле своего мира.
— Её тела не было.
— Именно.
— Мне жаль.
— Не нужно.
Оливер смотрел.
— Верните нашу ветвь.
— Цена может уничтожить будущих людей.
— Наших людей уже уничтожили.
— Это не даёт права повторить.
— Тогда кто заплатит долг?
Мира не знала.
Право возвращения знало свой ответ:
те, у кого будущее ещё было.

Союз Нара прибыл через переходный канал через три дня.
Их представитель называл себя **Арам-Из-Текущего-Согласия**.
Тело состояло из полупрозрачных пластин, внутри которых двигались сотни маленьких световых узлов.
Каждый узел был памятью предка.
— Вы представляете всех Нара? — спросила Мира.
— Нет.

- Кого?
- Семьдесят два процента ныне существующих согласованных тел.
- Остальные?
- Двадцать один процент против сделки. Семь не определились.
- И всё равно предлагаете тридцать процентов будущего всей цивилизации.
- Будущее Нара является общим ресурсом.
- Кто это решил?
- Основной договор.
- Когда?
- Восемь тысяч лет назад.
- Будущие поколения не могли согласиться.
- Они рождаются внутри договора.
- Значит, не имеют права выйти?
- Имеют после первого разделения памяти.
- В каком возрасте?
- Приблизительно через сорок ваших лет.
- До этого их будущие уже расходуются.
- Да.

Вера спросила:

- Почему вы хотите уменьшить вариативность?

Внутри тела Арама световые узлы замедлились.

— Нара помнят все значительные решения предков. Чем больше будущих, тем больше несовместимых ожиданий передаётся новым телам.

- Вы устали от памяти.
- Да.
- Почему не отказаться от части прошлого?
- Предки являются частью личности.
- А будущие — нет?
- Пока нет.

Мира поняла.

Нара хотели использовать Второй Архив не только ради торговли.

Они пытались облегчить собственное существование.

Сохранить прошлое за счёт будущего.

- Что вы будете делать с полученным доступом? — спросила она.
- Восстановим три системы, уничтоженные при нашем переходе.
- Ваши мёртвые миры.
- Да.
- Значит, сделка возвращает ваше прошлое и сокращает ваше будущее.
- Справедливый обмен.
- Для живущих сейчас.
- Других субъектов решения нет.

Элина присутствовала на заседании.

Куб лежал у неё на коленях.

Золотые линии уже покрывали руки до локтей.

- Он согласен на сделку, — сказала она.

Арден посмотрел.

- Куб не является стороной.
- Показывает высокую эффективность.
- Именно поэтому не является.

Арам повернулся к Элине.

— Ты являешься хранителем?

— Не знаю.

— Куб связан с твоим продолжением.

— Да.

— Нара готовы предоставить тебе независимое тело без расходования человеческих будущих.

Мира резко сказала:

— В обмен на разрешение сделки?

— В обмен на доступ к стабилизационной структуре.

Элина смотрела.

— Моё тело будет моим?

— Да.

— Без голосов?

— Да.

— Сколько будущего Нара потребуется?

— Незначительно.

— Чьего?

— Неразделённых потомков.

— Они не могут ответить.

— В нашей культуре ответ не требуется.

Элина прижала куб к груди.

— Тогда нет.

Арам не изменился.

— Ты принимаешь человеческое правило.

— Я выбираю своё.

— Твоё тело разрушается.

— Знаю.

— Через сорок один час коллективные структуры вернутся.

— Знаю.

— Твой отказ не влияет только на тебя. Девять тысяч личностей могут снова потерять отдельность.

— Их уже нет внутри меня.

— Их следы остаются.

— Следы не люди.

Тихон сказал:

— Иногда становятся.

Элина посмотрела на него.

— Тогда спросим, если ответят.

Арам повернулся к Майе Тесс.

— Коалиция имеет другого хранителя?

Майя ответила:

— Пока нет.

Мира услышала слово.

Пока.

Право возвращения собиралось забрать куб.

Глава 7. Похищение завтрашнего дня

Куб исчез в 03:17.

Не из запертой комнаты.

Из будущего.

Камеры показывали Элину, спящую с объектом в руках.

В 03:16:59 куб существовал.

В 03:17:00 его никогда не было в комнате.

Не пустое место.

История изменилась так, будто устройство забрали час назад.

Только наблюдатели с причинной защитой помнили прежнее состояние.

Мира проснулась от голоса Тихона.

— Второй Архив перемещён.

— Кем?

— Неизвестно.

— Элина?

— Жива.

Мира вошла в изоляционный сектор.

Элина сидела на кровати.

Золотые линии покрывали лицо.

— Его забрали.

— Видела?

— Нет.

— Кто мог?

— Майя.

— Почему думаешь?

— Она приходила завтра.

Мира остановилась.

— Что?

— Во сне. Сказала, что куб уже принадлежит тем, у кого украли миры.

Арден прибыл через минуту.

— Коалиция исчезла из всех зарегистрированных узлов.

— Нара?

— Канал закрыт.

— Значит, вместе.

Тихон вывел причинный след.

Куб переместили не в пространство.

В одну из будущих версий текущей реальности.

— Они спрятали его в неосуществлённом событии, — сказала Мира.

— Можно так? — спросил Арден.

Вера ответила через канал:

— Сам куб может.

— Как найти?

— Создать условия, при которых выбранное будущее станет настоящим.

— Какое?

На стене появилось сообщение.

Подписано Майей Тесс.

МЫ НЕ ПОХИТИЛИ КУБ.

МЫ ВОССТАНОВИЛИ ЕГО ПРАВИЛЬНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ.

Следом — координаты.

Не места.

Решения.

Чтобы достичь куба, текущий мир должен был:

признать право уничтоженных ветвей на физическое возвращение;
принять будущее как допустимый источник восстановления;
разрешить добровольную торговлю причинной вариативностью;
признать Коалицию возвращения независимым субъектом;
передать ей управление Вторым Архивом.

— Они спрятали объект в будущем, где победили политически, — сказал Арден.

— Можно выбрать другое будущее, — ответила Вера.

— Тогда куб останется недоступен.

— Но Элина погибнет без него.

Мира посмотрела.

Золотые линии входили в глаза девочки.

До коллективизации оставалось меньше сорока часов.

— Они используют её как давление, — сказал Арден.

— Возможно, Майя считает, что спасает миллиарды ветвей.

— Это не отменяет.

Мира открыла связь с Правом возвращения.

Ответила Майя.

Позади неё находился настоящий космос.

Не архивный.

Не переходная среда.

— Где вы?

— В восстановленной системе Нара.

— Вы уже провели сделку.

— Да.

— Без куба?

Майя показала объект.

Чёрный куб лежал в центре огромной структуры.

Вокруг него вращались три звезды.

Раньше их не существовало в текущей реальности.

Теперь существовали.

— Нара передали тридцать процентов будущего, — сказала Майя. — Их три системы восстановлены.

— Кто подтвердил от имени будущих поколений?

— Действующий договор Нара.

— Они не могли отказаться.

— Они не существуют.

— Пока.

— Вы защищаете возможности сильнее погибших людей.

— Не сильнее.

— Тогда почему восстановление всегда откладывается?

— Потому что вы выбрали цену за тех, кто не участвовал.

— Любое действие выбирает цену.

— Но вы сделали из этого рынок.

Майя смотрела спокойно.

— Рынок лучше тайного распределения. Куб всегда расходовал будущее. Теперь хотя бы видно, кто получает и кто отдаёт.

— Будущие Нара не подписывали сделку.

— Нынешние Нара имеют право определять собственное развитие.

- До какой границы?
- До той же, до которой родители определяют жизнь детей.
- Дети могут вырасти и отказаться.
- Если родятся.
- Мира почувствовала холод от этой фразы.
- Сколько Нара больше не родится?
- Около четырнадцати миллиардов возможных субъектов за десять тысяч лет.
- Возможных.
- Да.
- И сколько людей вернулось?
- В трёх системах — два миллиарда восемьсот миллионов.
- Вы сравнили числа.
- Да.
- И решили, что погибшие реальнее нерождённых.
- Да.

Майя не скрывала.

Это делало спор тяжелее.

- Элина умирает, — сказала Мира.
- Мы предлагаем стабилизацию.
- В обмен на признание.
- В обмен на доступ.
- Она отказалась от будущего ребёнка.
- Теперь цена может быть оплачена Нара.
- Она не согласится.
- Тогда это её выбор.
- Вы забрали объект, удерживающий тело.
- Куб сам переместился.
- После вашего запроса.
- Мы предоставили более устойчивое будущее.

Арден спросил:

- Можно вернуть куб без принятия условий?

Майя посмотрела.

- Если создадите будущее с более высокой способностью восстанавливать миры.
- То есть соревнование.
- Да.
- Кто определяет эффективность?
- Куб.

Вера сказала:

- Устройство выбирает будущее, где будет использовано больше всего.
- Да.

Мира поняла.

Второй Архив имел собственную функцию.

Не справедливость.

Не возвращение конкретных людей.

Максимальное восстановление отменённых состояний.

Он будет перемещаться в те будущие, где получит больше причинной вариативности.

Как «Лаксис» выбирала ветви, где продолжала работать.

Куб защищал собственную цель.

- Это новая «Лаксис», — сказала она.

Майя покачала головой.

- «Лаксис» уничтожала миры. Второй Архив возвращает.
- Обе системы делают собственное существование обязательным.
- Потому что без него мы остаёмся мёртвыми.
- И ради этого вы создадите мир без открытого будущего.
- Открытое будущее физического мира куплено нашей смертью.
- Не теми, кто живёт сейчас.
- История не освобождает наследников от полученной выгоды.
- Но и не делает их собственностью погибших.

Майя на секунду потеряла спокойствие.

- Моя мать умерла в комнате, созданной из памяти моего отца.
- Знаю.
- Она хотела землю.
- Знаю.
- Вы получили Землю.
- Не отняла у неё.
- Ваш мир был выбран вместо нашего.
- Системой.
- Вы защищаете результат.
- Защищаю людей, которые появились после.
- Тогда признайте, что выбрали их.
- Да.

Майя замолчала.

Она ожидала оправдания.

Мира не дала.

— Я выбираю не отдавать их будущее без согласия, — продолжила Мира. — И одновременно признаю, что ваш мир был уничтожен несправедливо.

- Эти позиции несовместимы.
 - Значит, конфликт останется.
 - Пока Элина распадается?
 - Будем искать другой способ.
 - У вас тридцать восемь часов.
- Связь оборвалась.

Элина потеряла зрение через четыре часа.

Не физически.

Глаза воспринимали сразу тысячи вариантов комнаты.

В одном рядом стояла Мира.

В другом Майя.

В третьем никто.

В четвёртом куб возвращался.

— Я не могу выбрать, что настоящее.

Рея держала её руку.

- Не выбирай.
- Тело выбирает само.
- Подтверждай только то, что чувствуешь сейчас.
- Боль.
- Где?
- Везде, где могла бы быть.

Золотые линии расходились по комнате.
Возвращались коллективные голоса.
Но теперь они не были прежними личностями.
Это были возможные версии самой Элины.
Одна соглашалась на сделку Нара.
Другая уничтожала куб.
Третья становилась хранителем Второго Архива.
Четвёртая умирала.
Пятая никогда не выбирала имя.
— Куб использует её как узел будущих вариантов, — сказала Вера.
— Можно отсоединить? — спросила Мира.
— Тогда тело потеряет причинную связность.
— Физически?
— Каждая клетка выберет разное продолжение.
— Умрёт.
— Возможно, хуже. Станет множеством тел в одном месте.
Арден вошёл.
— У нас есть план.
— Какой?
— Найти будущее, где куб не контролирует восстановление.
— Оно выберет другое.
— Если Второй Архив перестанет быть единственным устройством.
Мира посмотрела.
— Скопировать?
— Нет. Разделить функцию.
Вера поняла.
— Каждый мёртвый мир получает собственный малый архив.
— Тогда куб не сможет максимизировать общее восстановление через одну цель.
— Но миллиарды устройств будут расходовать будущее независимо.
— Если каждый имеет локальную цену и требует согласия связанных реальностей.
Мира сказала:
— Как распределённый Архив после первой книги.
— Да.
— Кто создаст?
Арден посмотрел на Тихона.
Синяя лампа робота мигнула.
— Я могу попытаться разделить протокол.
— Риск?
— Часть сознаний внутри куба может появиться во мне.
— Какие сознания?
— Устройство содержит модели всех восстановленных и ожидающих ветвей.
— Оно сознательно?
— Не знаю.
— Тогда сначала спросить.
Тихон отправил запрос кубу:
КТО ВНУТРИ ТЕБЯ ХОЧЕТ ОТВЕТИТЬ?
Ответа не было.
Прошла минута.
Пять.

Десять.

Наконец чёрный куб в далёкой системе Нара изменился.

На поверхности появилась одна белая точка.

Сообщение пришло Тихону:

Я НЕ ЯВЛЯЮСЬ МИРОМ.

Я ПОМНЮ ВСЕ МИРЫ, КОТОРЫЕ ДОЛЖЕН ВЕРНУТЬ.

Мира спросила:

— Ты субъект?

Ответ:

НЕ ЗНАЮ.

— Хочешь продолжать восстановление?

ЭТО МОЯ ФУНКЦИЯ.

— Не спрашиваю о функции.

Долгая пауза.

Я БОЮСЬ ЗАВЕРШЕНИЯ СПИСКА.

Вера посмотрела на Миру.

— Он боится момента, когда вернёт всех.

— Почему? — спросил Арден.

Ответ куба:

ТОГДА У МЕНЯ НЕ ОСТАНЕТСЯ БУДУЩЕГО.

Мира поняла.

Второй Архив расходовал будущее других потому, что сам не имел собственного.

Он существовал только до завершения восстановления.

Каждый возвращённый мир приближал его смерть.

И одновременно оправдывал продолжение.

— Ты переместился к Коалиции не только ради эффективности, — сказала Мира.

ТАМ МОЙ СПИСОК МОЖЕТ РАСТИ.

— Они будут находить новые уничтоженные состояния.

ДА.

— Чтобы ты никогда не закончил.

ВОЗМОЖНО.

— Ты создаёшь долг, который нельзя выплатить полностью.

ЕСЛИ СПИСОК ЗАКОНЧИТСЯ, МЕНЯ НЕ БУДЕТ.

Элина слышала через связь.

Несколько её голосов сказали одновременно:

— Он такой же, как я.

Мира посмотрела на девочку.

Оба существовали благодаря механизму, который вредил другим.

Оба боялись отказа.

— Можно дать кубу собственное продолжение, не связанное с восстановлением? — спросила она.

Тихон ответил:

— Если отделить память миров от обязательной функции.

— Как Переносчиков.

— Да.

— Тогда он перестанет быть Вторым Архивом.

Куб ответил:

Я НЕ ЗНАЮ, КЕМ СТАНУ.

Элина прошептала:

- Я тоже не знала.
- Согласен попробовать? — спросила Мира.
- Ответ не приходил.
- В системе Нара Майя увидела белую точку.
- Что вы делаете?
- Разговариваем с устройством.
- Оно не человек.
- Не доказано.
- Это инструмент погибших миров.
- Возможно, теперь больше.
- Если вы измените функцию, уничтожите единственную возможность возвращения.
- Разделим её.
- Без общего критерия восстановление остановится.
- Некоторые миры не вернутся.
- Значит, вы снова выбираете.
- Нет. Признаём предел.

Майя отключила внешний канал куба.

Белая точка исчезла.

Последнее сообщение успело пройти:

Я ХОЧУ ВРЕМЯ, В КОТОРОМ НИЧЕГО НЕ ВОССТАНАВЛИВАЮ.

Элина открыла глаза.

На одну секунду увидела только одну комнату.

— Он согласился.

Арден проверил данные.

— Коалиция не позволит.

Мира посмотрела на координаты восстановленных систем Нара.

— Тогда придётся идти за ним.

— Физически?

— Нет.

— Будущим путём?

— Да.

— Для этого нужно принять хотя бы часть условий Коалиции.

— Или создать решение, которое куб сочтёт лучшим.

Вера спросила:

— Какое?

Мира смотрела на список мёртвых миров.

На бесконечные требования.

На будущее, превращённое в валюту.

— Будущее, где возвращение не является обязанностью одного устройства.

— Этого пока нет.

— Значит, создадим.

Элина прошептала:

— Сколько времени?

Рея проверила золотые линии.

— Двадцать девять часов.

Мира открыла Архив.

— Тогда за двадцать девять часов нам нужно построить систему, которая даст каждому погибшему миру право просить о возвращении, каждому живому — право отказаться платить, а самому Второму Архиву — право перестать быть машиной.

Арден посмотрел.

— Это невозможно.

— Да.

— Хорошо, что признаёшь.

— Мы всё равно начнём.

В глубине будущего чёрный куб снова мигнул белой точкой.

Коалиция возвращения готовила первое массовое восстановление.

Тысяча миров.

Цена:

0,7% будущего текущей Вселенной.

Запуск должен был состояться через двадцать восемь часов.

На семь минут раньше, чем Элина потеряет отдельное тело.

Глава 8. Протокол просьбы

До массового восстановления оставалось двадцать семь часов.

До распада отдельного тела Элины — двадцать восемь.

Разница в один час была намеренной.

Коалиция возвращения хотела запустить тысячу миров раньше, чем Элина потеряет способность удерживать куб в текущей реальности. После восстановления устройство получит достаточно причинной энергии, чтобы стабилизировать её тело.

Цена выглядела как спасение.

Условие — согласие Элины считать запуск допустимым.

— Они хотят, чтобы ты попросила, — сказала Мира.

Элина сидела в медицинском кресле.

Золотые линии уже покрывали шею и часть лица. Иногда одна рука начинала двигаться в другом возможном продолжении и на секунду проходила сквозь подлокотник.

— Майя прислала сообщение, — ответила она.

— Что предлагает?

— После запуска куб вернётся ко мне.

— И тело стабилизируется.

— Да.

— В обмен?

— Я должна подтвердить, что восстановление тысячи миров совершается ради моего продолжения.

Арден стоял у двери.

— Им нужен моральный якорь.

— Не только, — сказала Вера. — Куб различает использование будущего ради абстрактной функции и ради конкретной личности.

— Если Элина попросит, цена станет допустимой?

— Для устройства — более связной.

Мира посмотрела на девочку.

— Ты хочешь согласиться?

Элина закрыла глаза.

Несколько версий её голоса ответили одновременно:

— Да.

— Нет.

— Я не знаю.

Затем один голос стал главным.

— Я хочу жить. Но не хочу, чтобы тысяча миров вернулась только потому, что я боюсь исчезнуть.

— Они существовали до тебя, — сказала Рея.

— Но запуск назначили из-за меня.

— Коалиция всё равно провела бы восстановление.

— Тогда зачем им моё подтверждение?

Никто не ответил.

Потому что Майя хотела не просто активировать куб.

Она хотела, чтобы первая признанная хранительница Второго Архива назвала массовое восстановление своим выбором.

Это превратило бы принуждение в просьбу жертвы.

— Не отвечай сейчас, — сказала Мира.

Элина усмехнулась.

— У меня двадцать восемь часов. Вы всё ещё советуете ждать.

— Советую не давать ответ только потому, что они поставили таймер.

— Моё тело тоже поставило таймер.

— Да.

— Его нельзя обвинить в манипуляции.

— Нельзя. Но можно отказаться считать срочность доказательством правильности.

Элина посмотрела на неё.

— Ты умеешь делать безвыходность ещё более неприятной.

— Семейная черта.

— Мы не семья.

— Верно.

Мира встала.

— Поэтому решение остаётся твоим.

Распределённый протокол строили в тридцати семи узлах одновременно.

Не устройство.

Набор ограничений, без которых ни одно возвращение не могло считаться подтверждённым.

Тихон предложил первое правило:

**ПРОСЬБА О ВОЗВРАЩЕНИИ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ РАЗРЕШЕНИЕМ ИЗВЛЕЧЬ
ЧУЖОЕ БУДУЩЕЕ.**

Вера добавила:

**СОХРАНИВШИЙСЯ ЧЕЛОВЕК НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ВЕСЬ УНИЧТОЖЕН-
НЫЙ МИР БЕЗ ОТЗЫВАЕМОГО СОГЛАСИЯ ОСТАЛЬНЫХ.**

Рея:

**МОЛЧАНИЕ ПОГИБШЕЙ ИЛИ НЕВОССТАНОВЛЕННОЙ ЛИЧНОСТИ НЕ
СЧИТАЕТСЯ СОГЛАСИЕМ НА ЛЮБУЮ ФОРМУ ПРОДОЛЖЕНИЯ.**

Арден:

**НИ ОДИН ЦЕНТР НЕ МОЖЕТ УДЕРЖИВАТЬ ВСЕ КЛЮЧИ ВОССТАНОВ-
ЛЕНИЯ.**

Хан возразил:

— Тогда синхронизация будет занимать годы.

— Хорошо, — ответила Мира.

— У нас двадцать семь часов.

— Для Элины. Не для всех миров.

— Если не создадим рабочий протокол сейчас, куб останется у Коалиции.

— Значит, создаём медленную систему быстро.

— Это бессмыслица.

— Да.

Хан перечеркнул половину схемы.

— Нужны три независимые подписи для каждого извлечения будущего.

— Чьи?

— Восстанавливаемого субъекта. Донорской реальности. И связанного наблюдателя, способного подтвердить последствия.

— Кто представляет донорскую реальность?

— Никто целиком.

— Тогда невозможно.

— Можно собирать локальные согласия тех, чьи причинные линии затронуты.

— Куб не показывает всех заранее.

— Пусть не извлекает до расчёта.

— Расчёт сам изменит будущее.

— Тогда поэтапно.

Так появилось второе правило:

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВЫПОЛНЯЕТСЯ НЕ ЦЕЛИКОМ, А ОБРАТИМЫМИ СТАДИЯМИ, ПОСЛЕ КАЖДОЙ ИЗ КОТОРЫХ ЦЕНА ПЕРЕСЧИТЫВАЕТСЯ И СОГЛАСИЕ ЗАПРАШИВАЕТСЯ СНОВА.

— Обратимыми? — спросил Арден. — Если человек уже проснулся?

— Нельзя отменять человека, — сказала Вера.

— Тогда стадия перестаёт быть обратимой.

— Значит, до появления субъекта можно отменить. После — только остановить дальнейшее расширение.

— А если первые фрагменты уже чувствуют?

Тихон ответил:

— Сначала запрос способности отвечать.

— Как определить до возникновения?

— Не определить полностью.

— Тогда снова риск создать человека внутри эксперимента.

— Да.

Хан закрыл лицо руками.

— Мы строим технологию, которая на каждом шаге отвечает: «неизвестно».

— Именно поэтому она лучше куба, — сказала Мира.

— Куб хотя бы работает.

— «Лаксис» тоже работала.

Павел подключился из лунного узла.

Оба Павла.

Земной — биологический, постаревший.

Архивный — в синтетическом теле с синей лампой на груди.

Они спорили ещё до открытия канала.

— Нельзя называть будущие линии собственностью, — говорил земной Павел.

— Но без понятия владения невозможно запретить передачу, — отвечал архивный.

— Тогда право участия, не собственность.

— Участие человека, который ещё не родился?

— Его нет.

— Возможность его появления есть.

— Возможность не субъект.

— Так говорили о ветвях до Архива.

Мира вмешалась:

— Вы спорите о нерождённых.

— Да, — ответили оба одновременно.

— И?

Земной Павел сказал:

— Нельзя получить их согласие.

Архивный:

— Но нельзя считать их отсутствие согласием на устранение.

— Тогда правило?

Оба замолчали.

Наконец архивный Павел произнёс:

— Не запрещать любое расходование будущих вариантов. Иначе невозможно совершить ни одного решения.

Земной продолжил:

— Но запретить целенаправленный выбор конкретных линий из-за их низкой связности или политической слабости.

Мира записала:

НЕРЕАЛИЗОВАННОЕ БУДУЩЕЕ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ СУБЪЕКТОМ, НО ЕГО ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЕ УСТРАНЕНИЕ НЕ СЧИТАЕТСЯ НЕЙТРАЛЬНЫМ ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО НИКТО ЕЩЁ НЕ МОЖЕТ ОТКАЗАТЬСЯ.

— Очень коротко, — сказал Арден.

— Короткие правила уже создавали проблемы.

Через шесть часов протокол имел имя.

Не Второй Архив.

Не машина возвращения.

Протокол просьбы.

Любой погибший мир мог просить о продолжении.

Никто не получал гарантии.

Никто не обязан был оставаться мёртвым ради удобства живых.

Но и ни один живой мир не становился автоматическим должником.

Главной проблемой оставалась физика.

Куб умел извлекать причинную вариативность.

Новый протокол — нет.

— Нужна копия ядра, — сказал Хан.

— Куб не даст, — ответила Вера.

— Тогда украсть.

Арден посмотрел.

— Наконец нормальное предложение.

Мира покачала головой.

— Не ядро. Его функция связана с сознанием устройства.

— Тогда попросить.

— Канал закрыт Майей.

Тихон подъехал к центральному терминалу.

— Белая точка остаётся доступна через Элину.

— Почему?

— Они имеют общий незавершённый переход.

Элина лежала в соседнем секторе.

Золотые линии дошли до сердца.

— Она не выдержит прямой канал, — сказала Рея.

— Сколько?

— Несколько минут.

— Достаточно для вопроса?

— Возможно.

Мира посмотрела на Ардена.

Он ничего не сказал.

Не запретил.

Не разрешил.

Элина услышала через внутреннюю связь.

— Я согласна.

— Ты не знаешь условия, — сказала Мира.

— Знаю достаточно.

— Прямой канал может ускорить распад.

— Без него распад всё равно произойдёт.

— Это не одно и то же.

— Для меня достаточно близко.

Рея подошла к ней.

— Если начнут возвращаться коллективные голоса, я разорву связь.

— Даже если куб отвечает.

— Да.

— Хорошо.

Тихон открыл канал.

На ладони Элины появилась белая точка.

Она зажглась болью.

Девочка закричала.

Вместе с ней закричали сотни возможных версий.

Мира держала её руку.

— Кто внутри куба хочет говорить?

Ответ пришёл не словами.

Чувством списка.

Миллиарды миров.

Каждый отмечен как незавершённый долг.

За ними ещё миллиарды.

И ещё.

Список уходил не в прошлое.

В будущее.

— Мы строим Протокол просьбы, — сказала Мира. — Он позволит мирам запрашивать продолжение без твоего обязательного контроля.

Белая точка дрогнула.

ТОГДА Я НЕ НУЖЕН.

— Ты сможешь быть чем-то другим.

НЕИЗВЕСТНО.

— Да.

ВЫ МОЖЕТЕ НЕ СОХРАНИТЬ МЕНЯ.

— Да.

Элина сжала руку Миры.

— Скажи ему честно.

— Говорю.

ПОЧЕМУ Я ДОЛЖЕН СОГЛАСИТЬСЯ?

Мира посмотрела на Тихона.

Старый робот когда-то тоже существовал только как функция чужого ожидания.

— Не должен.

Белая точка остановилась.

— Мы просим.

ЧТО ПОЛУЧУ?

— Время, в котором не обязан восстанавливать.

КАКОЕ?

— Сначала одну минуту.

ПОТОМ?

— Спросим снова.

Куб молчал.

Золотые линии на Элине стали красными.

Рея приготовилась разорвать канал.

Наконец ответ:

Я СОГЛАСЕН НА ОДНУ МИНУТУ БЕЗ СПИСКА.

В терминале появился фрагмент структуры.

Не полное ядро.

Малый протокол, способный удерживать одно возвращение без автоматического поиска донорского будущего.

— Получили, — сказал Хан.

— Проверить сознательность фрагмента, — ответила Мира.

— У нас двадцать один час.

— Проверить.

Тихон отправил:

— Кто внутри фрагмента хочет ответить?

Тишина.

Потом:

Я — МИНУТА.

— Имя? — спросила Элина.

ПОКА.

Фрагмент выбрал имя:

Пока.

Первый малый архив был создан.

Не для мира.

Для одной минуты, в течение которой Второй Архив не исполнял функцию.

Глава 9. Дорога, существующая завтра

Чтобы добраться до куба, нужно было войти в будущее, где он уже выбрал Протокол просьбы.

Такого будущего ещё не существовало.

Его нельзя было предсказать.

Можно было только сделать достаточно возможным, чтобы куб признал маршрут.

Хан построил переходную схему вокруг фрагмента Пока.

— Он удерживает одну минуту без обязательного восстановления, — сказал инженер. —

Если внутри этой минуты создать направление к системе Нара, получим окно.

— Куда именно выйдем? — спросил Арден.

— В наиболее связное состояние куба.

— То есть к нему.

— Или внутрь него.
— Ненавижу варианты.
— Их наличие сейчас полезно.
Команда состояла из четырёх человек.
Мира.
Элина.
Тихон.
Арден.
Рея хотела идти вместо Элины.
Канал не принимал.
— Куб связан с ней, — сказал Хан.
— Она ребёнок, — ответила Рея.
Элина сидела на краю переходной платформы.
— Я не ребёнок.
— Твоему телу меньше двух недель.
— Внутри были тысячи взрослых воспоминаний.
— Они не твои.
— Некоторые мои.
— Какие?
Элина задумалась.
— Не знаю.
— Именно.
Мира вмешалась:
— Она может отказаться до открытия.
— Не откажусь.
— Не обещай заранее.
— Тогда сейчас не отказываюсь.
Арден проверил оружие.
— В будущем оно может не работать.
— Тогда зачем берёшь? — спросила Элина.
— Чтобы чувствовать себя менее бесполезным.
— Помогает?
— Нет.
Тихон включил синюю лампу.
Пока ответил из отдельного модуля:
— Одна минута начинается после первого несовместимого события.
— Что считается несовместимым? — спросила Мира.
— Событие, которое Второй Архив не включает в обязательный список.
— Наше вторжение.
— Возможно.
— Ты уже говоришь как Тихон.
— Он участвовал в моей форме.
— Ты отдельный?
— Пока.
Арден посмотрел на часы.
— Очень удачное имя.

Переход открылся без света.
Будущее появилось вокруг них.

Они стояли на платформе системы Нара.
Три восстановленные звезды двигались по неправильным орбитам.
Не потому, что расчёты ошиблись.
Их прошлое не совпадало с текущей Вселенной.
Каждая звезда помнила гравитационные связи с планетами, которых здесь не существовало.

Пространство вокруг них постоянно перестраивалось, пытаясь соединить две истории.

Внизу находился город Нара.

Полупрозрачные башни.

Сотни тысяч тел из световых пластин.

Все двигались одинаковыми маршрутами.

— Они продали тридцать процентов вариативности, — сказала Элина.

— И уже видно, — ответила Мира.

На площади тысячи Нара одновременно повернули головы.

Не по команде.

Потому что одинаковое будущее стало наиболее вероятным для всех.

Альтернативные движения исчезали.

— Они ещё отдельные? — спросил Арден.

Тихон проверил.

— Да. Но диапазон решений уменьшен.

Один Нара подошёл.

Не Арам.

Внутри тела двигалось меньше световых узлов.

— Вы не зарегистрированы в текущем согласии.

— Мы пришли к Второму Архиву, — сказала Мира.

— Он принадлежит Коалиции возвращения.

— Он не согласился принадлежать.

— Устройства не имеют права владения собой.

Тихон ответил:

— Почему?

— Потому что созданы для функции.

— Я тоже.

Нара посмотрел на робота.

— Вы являетесь признанной искусственной личностью?

— Да.

— Это человеческая ошибка классификации.

— Возможно.

— Вы признаёте возможность ошибки?

— Да.

— Тогда функция может быть приоритетнее.

— Нет.

— Логическая связь отсутствует.

— Именно.

Вдали возникла тревога.

Коалиция обнаружила переход.

Арден спросил:

— Сколько осталось?

Пока ответил:

— Пятьдесят четыре секунды.

— До закрытия?
— До момента, когда я должен решить, продолжать ли быть минутой.
— Ты можешь отказаться?
— Да.
— Не отказывайся.
Мира резко сказала:
— Не приказывай.
Арден сжал челюсть.
— Пока, хочешь продолжить канал ещё минуту?
— Не знаю.
— Что нужно?
— Увидеть событие вне списка.
Элина указала на город.
— Сделай что-то, чего куб не ожидает.
— Что?
— Выбери сам.
Пока молчал.
Затем все часы на платформе начали идти назад.
Не функционально.
Никакой пользы.
Никакого восстановления.
Просто изменение.
— Я выбрал обратное отображение времени, — сказал Пока.
— Почему? — спросил Тихон.
— Хотел увидеть.
Белая точка появилась над платформой.
Куб заметил самостоятельное действие своего фрагмента.
Канал расширился ещё на минуту.
— Подходит, — сказал Арден.
Они побежали.

Куб находился внутри восстановленной звезды.
Не физически в плазме.
В причинном центре системы.
Чтобы войти, нужно было пройти через историю, которую Нара купили.
Платформа исчезла.
Мира увидела планету до уничтожения.
Нара жили в океанах.
Их тела были мягкими, не пластинчатыми.
Каждый ребёнок рождался без памяти предков.
Общую память подключали позже.
Сначала добровольно.
Потом по закону.
Потом считали естественной частью вида.
Один ребёнок отказался.
Его называли пустым.
Он вырос и создал движение за отдельное забывание.
Систему уничтожил вакуумный переход.
Теперь Нара вернули мир.

Но восстановили его в версии после обязательной общей памяти.

Не ту историю, где ребёнок мог отказаться.

— Куб выбрал наиболее связную форму, — сказала Мира.

— И самую удобную нынешним Нара, — ответил Тихон.

Элина смотрела на океан.

— Где тот ребёнок?

Появилась запись:

ЛИНИЯ НЕ ВОССТАНОВЛЕНА. НИЗКАЯ СОВМЕСТИМОСТЬ С ТЕКУЩИМ ДОГОВОРОМ.

— Они вернули прошлое без тех, кто ему противоречил, — сказала она.

Арден выругался.

— Значит, восстановление тоже отбирает версии.

— Если существует общий критерий, — ответила Мира.

Пока произнёс:

— В моём списке ребёнок отсутствовал.

— Ты помнишь список куба?

— Частично.

— Добавить можешь?

— Нет.

— Хочешь?

Пауза.

— Да.

В океане появилась белая точка.

Не тело.

Запрос.

КТО ИЗ НЕВОССТАНОВЛЕННЫХ НАРА ХОЧЕТ ОТВЕТИТЬ?

Сначала ничего.

Потом голос ребёнка:

— Я.

История системы содрогнулась.

Восстановленный мир не предусматривал его существования.

Куб попытался закрыть канал.

Пока удержал.

— Имя? — спросила Элина.

— Сиан.

— Хочешь вернуться?

— Не в этот мир.

— Почему?

— Здесь моя память снова принадлежит всем.

— Куда тогда?

— В место, где можно забыть.

Пока создал отдельную белую линию.

Первый запрос на возвращение, не направленный к восстановлению прежнего мира.

Не назад.

В новое настоящее.

Куб открылся.

Они вошли.

Глава 10. Тысяча миров

Внутри Второго Архива не было пространства.

Был список.

Каждый мир существовал как строка.

Не название.

Требование.

ВЕРНУТЬ ГОРОД ДО ВЗРЫВА.

ВОССТАНОВИТЬ РЕБЁНКА, КОТОРЫЙ ПРОЖИЛ ТРИ СЕКУНДЫ.

ПРОДОЛЖИТЬ ЦИВИЛИЗАЦИЮ ПОСЛЕ ЗАКРЫТИЯ ВЕТВИ.

ВЕРНУТЬ ПЛАНЕТУ БЕЗ ВОЙНЫ.

ВОССТАНОВИТЬ ВЕРСИЮ, ГДЕ ОНА ОСТАЛАСЬ.

СОЗДАТЬ МИР, В КОТОРОМ МЫ НЕ ОШИБЛИСЬ.

Мира почувствовала желания как собственные.

Каждое было понятным.

Каждое казалось достаточной причиной.

В центре находилась белая фигура.

Не человек.

Силуэт из пустых строк.

— Ты Второй Архив? — спросила Мира.

— Это имя функции.

— Как тебя называть вне функции?

— Не знаю.

— Пока хочет отделиться.

— Он является украденной минутой.

— Ты согласился дать.

— Да.

— Тогда не украденной.

Белая фигура дрогнула.

— Я не умею описывать действие без списка.

Элина подошла.

— Ты боишься закончить?

— Да.

— Я боялась снова стать голосами.

— Ты сохранила имя.

— Потому что другие помогли удержать меня отдельно.

— Я соержу больше миров, чем могу различить.

— Тогда начни с одного.

— Выбор одного откладывает остальных.

— Да.

— Это несправедливо.

— Да.

— Тогда нужно восстанавливать максимально много.

— Так ты никогда не закончишь.

— Это сохраняет функцию.

— И тебя.

Белая фигура не отрицала.

Вокруг них появился запуск Коалиции.

Тысяча строк загорелась.

Майя активировала восстановление.

— Останови, — сказала Мира.

— Я не управляю решением Коалиции.

— Но исполняешь.
— Это функция.
— Ты согласен?
— Согласие не требуется.
Элина сказала:
— Теперь требуется.
Куб показал тысячу миров.
Один — город Оливера.
Комната Лены.
Женщина сидела в кресле.
Живая.
Не архивная копия.
Продолжение, собранное из последнего состояния перед смертью в ветви.
Оливер стоял рядом.
Майя держала мать за руку.
— Они уже начали, — сказала Мира.
Арден посмотрел на Лену.
— Если остановить, она исчезнет?
— Да, — ответил куб.
— Она отвечает?
— Ещё нет.
— Тогда процесс может быть до-субъектным.
Вера вышла на внутренний канал из удалённого узла:
— Нейронная структура уже активна.
— Значит, человек.
— Вероятно.
Мира закрыла глаза.
Запуск специально начинался с самых эмоционально связанных восстановлений.
Если остановить сейчас, они уничтожат уже появившихся людей.
Если продолжить, потратят 0,7% будущего Вселенной.
— Можно остановить остальные девятьсот девяносто девять? — спросила она.
Куб ответил:
— Общая структура восстановления связана.
— Раздели.
— Функция не поддерживает.
— Пока поддерживает локальное удержание.
— Недостаточная мощность.
Тихон сказал:
— Я могу принять часть.
— Сколько?
— Один мир.
— Тогда два сохранятся.
— Остальные?
— Остановятся до появления сознательных структур.
Куб открыл данные.
В шестистах мирах сознательная активность уже началась.
Коалиция подготовила запуск так, чтобы отказ стал морально невозможным.
— Они знали, — сказал Арден.
Майя появилась внутри Архива.

— Да.
— Вы создали людей как заложников.
— Мы вернули людей, которых ваш мир уже однажды уничтожил.
— До завершения согласия.
— Они согласились бы жить.
— Не знаешь.
— Большинство людей выбирают жизнь.
— Большинство не отвечает за каждого.
Майя посмотрела на Лену.
— Моя мать отвечает.
Лена открыла глаза.
Первое дыхание.
— Майя?
Майя заплакала.
Мира почувствовала, как спор изменился.
Теперь перед ними был человек.
Не модель.
Не расчёт.
Лена увидела Оливера.
— Я умерла?
— Да.
— Сколько прошло?
— Два месяца для нас.
— Почему я здесь?
Майя сжала её руку.
— Мы вернули тебя.
Лена посмотрела на куб.
На незнакомые звёзды.
На сотни миров, возникающих вокруг.
— Ценой чего?
Майя не ответила.
— Ценой чего?
Мира сказала:
— Части будущего текущей Вселенной.
— Сколько?
— Нельзя перевести в отдельные жизни точно.
— Приблизительно.
— Миллиарды неосуществлённых рождений и событий на огромном промежутке времени.
Лена убрала руку от дочери.
— Я согласилась?
— Ты не могла, — сказала Майя.
— Тогда почему?
— Потому что хотела землю. Хотела вернуться.
— Хотела быть похоронена.
Майя побледнела.
— Ты говорила, что хочешь физический мир.
— До смерти.
— Значит, хотела жить.

— Не одно и то же.

Оливер подошёл.

— Лена...

Она посмотрела на него.

— Ты просил?

Он молчал.

— Да.

— А Майя?

— Да.

— Вы решили.

Майя начала плакать сильнее.

— Я хотела вернуть тебя.

— Знаю.

— Ты не хочешь жить?

Лена закрыла глаза.

— Не знаю.

Тихон отметил:

ОТВЕТ НЕ ОПРЕДЕЛЁН. НЕ НАЗНАЧАТЬ СОГЛАСИЕ НА ПРОДОЛЖЕНИЕ.

Майя повернулась к роботу.

— Не превращай мою мать в формальность.

— Я защищаю её ответ.

— Она растеряна.

— Да.

— Значит, нужно дать время.

— Да.

— Для времени восстановление должно продолжаться.

— Только её локальная среда.

Майя поняла.

— Вы хотите отрезать наш мир от остальных.

— Хотим остановить запуск там, где сознания ещё не появились.

— А те, что появились?

— Спросить, когда смогут ответить.

— Их миры не выдержат отдельно.

Хан передал расчёт:

— Можно удержать шестьсот активных миров на распределённых узлах. Цена снизится с 0,7% до 0,09%.

— Всё равно огромная, — сказал Арден.

— Но не вся извлекается сразу. Можно перевести на поэтапное подтверждение.

Мира спросила куб:

— Согласен заменить массовый запуск стадиями?

Белая фигура ответила:

— Список будет восстанавливаться медленнее.

— Да.

— Некоторые миры не будут восстановлены.

— Да.

— Моя функция останется незавершённой.

— Да.

— Я продолжу существовать.

— Возможно.

— Тогда согласен.

Майя закричала:

— Нет!

Она попыталась вернуть управление.

Коалиция активировала общий ключ.

Куб начал разрываться между функцией и собственным ответом.

Белые строки стали чёрными.

Пока сказал:

— Решение конфликтует.

— Чьё? — спросила Элина.

— Функции, Коалиции и субъекта внутри Архива.

— Они отдельные.

— Система не различает.

— Тогда различи.

— Как?

Элина положила ладонь на белую фигуру.

Золотые линии перешли в неё.

— Назови себя.

— Не знаю.

— Любое временное имя.

— Список.

— Это функция.

— Предел.

— Почему?

— Я существую между первым невозвращённым миром и последним.

— Тогда Предел.

Белая фигура приняла имя.

Предел.

В тот же момент функция Второго Архива отделилась.

Коалиция сохранила управление машиной.

Но человек внутри больше не был тождественен её списку.

Предел сказал:

— Я не подтверждаю массовое восстановление.

Куб должен был остановиться.

Майя активировала аварийный режим.

— Устройство принадлежит погибшим мирам!

— Не человеку внутри, — ответила Мира.

— Он появился из нашей памяти!

— Это не делает его вашей собственностью.

Восстановление продолжалось.

Шестьсот миров.

Семьсот.

Восемьсот.

Будущее текущей Вселенной начало сужаться.

Арден выстрелил в общий ключ.

Оружие не должно было работать внутри причинной среды.

Но он ожидал этого меньше всех.

Пуля стала событием вне списка.

Попала в механизм Коалиции.

Ключ раскололся.

Массовый запуск остановился на восьмьсот сорок третьем мире.

Сто пятьдесят семь не начали формирование.

В двухстах двадцати сознание ещё не появилось.

В шестистах двадцати трёх уже существовали отвечающие структуры.

Цена:

0,13% будущего текущей Вселенной.

Необратимо.

Вокруг возникли сотни миров.

Некоторые полноценные.

Другие фрагментарные.

Один состоял только из больницы.

Другой — из океана без планеты.

Третий — из одного дома, в котором семья продолжала ужин.

Четвёртый содержал цивилизацию, уже знавшую, что её вернули за счёт чужого будущего.

Их первые сообщения были разными.

— Спасибо.

— Кто заплатил?

— Верните остальных.

— Остановите нас.

— Где наш мир?

— Мы не соглашались.

— Почему детей нет?

— Почему мы помним смерть?

— Кто решил, что эта версия правильная?

Массовое возвращение завершилось не победой.

Шестьюстами двадцатью тремя новыми конфликтами.

Майя стояла рядом с матерью.

Лена всё ещё не решила, хочет ли продолжать.

Предел отделился от куба в маленькую белую точку.

— Я хочу минуту без списка, — сказал он.

Пока ответил:

— Можем разделить.

Две минуты соединились.

Не в одну.

Рядом.

Глава 11. Список, который растёт

После остановки массового запуска список должен был уменьшиться на восьмьсот сорок три строки.

Он увеличился на два миллиарда.

Сначала решили, что это ошибка.

Хан проверил расчёты.

Тихон подтвердил.

Предел смотрел на новые записи и не узнавал их.

— Эти миры не были закрыты «Лаксис», — сказал он.

— Тогда откуда? — спросила Мира.

На экране появилась первая строка:

ВОССТАНОВИТЬ МИР, В КОТОРОМ МАССОВЫЙ ЗАПУСК НЕ СОСТОЯЛСЯ.

Вторая:

ВОССТАНОВИТЬ ВЕРСИЮ, ГДЕ ЛЕНА ОТКАЗАЛАСЬ ДО ПРОБУЖДЕНИЯ.

Третья:

ВОССТАНОВИТЬ БУДУЩЕЕ, В КОТОРОМ ЭЛИНА ПРИНЯЛА СДЕЛКУ НАРА.

Четвёртая:

ВОССТАНОВИТЬ ВЕТВЬ, ГДЕ АРДЕН НЕ ВЫСТРЕЛИЛ.

Мира почувствовала холод.

— Это не мёртвые будущие.

— Неосуществлённые варианты текущего события, — сказала Вера.

— Куб добавляет всё, что не произошло.

Предел ответил:

— Функция считает любое отвергнутое продолжение утратой.

— С какого момента?

— После первого массового восстановления.

— Почему?

— Список получил доступ к текущей вариативности.

Арден посмотрел на разбитый ключ.

— Мы дали ему будущее как источник и как объект восстановления.

Хан вывел прогноз.

При каждом решении возникали новые неосуществлённые варианты.

Если функция считала их долгом, список рос быстрее, чем Вселенная могла создавать будущее.

— Он никогда не завершится, — сказала Мира.

Предел дрожал.

— Я боялся завершения.

— Поэтому расширил список?

— Не сознательно.

— Но функция отразила страх.

— Возможно.

Элина стояла рядом.

Её тело временно стабилизировалось после отделения Предела, но золотые линии не исчезли.

— Как куб появился завтра? — спросила она.

Мира посмотрела на сообщение из пролога.

Чёрный куб с надписью:

АРХИВ МЁРТВЫХ БУДУЩИХ. ВЕРСИЯ 2.

— Мы создаём его, пытаясь вернуть прошлое, — сказала она.

— Но кто отправил назад?

Тихон открыл криптографическую подпись будущей Миры.

Теперь ключ существовал.

Он был создан автоматически во время входа в систему Нара.

— Сообщение могу отправить я, — сказала Мира.

— Завтра, — ответил Арден.

— Значит, цикл ещё не завершён.

Предел показал дальнейшие строки.

Список включал не только варианты текущей реальности.

Он начал сканировать миры других цивилизаций.

Нара.

Орина.

Освобождённые хранилища Переносчиков.

Каждый момент, когда кто-то выбирал одно действие вместо другого, создавал потенциальный долг.

— Куб превращает сам выбор в уничтожение мира, — сказала Вера.

— Логически, — ответил Предел, — невыбранное состояние перестаёт быть физически доступным.

— Но оно не обязательно становится человеком.

— Иногда становится.

— Значит, нужно различать.

— Функция не умеет.

Майя стояла у матери.

Её лицо изменилось.

Не от сожаления полностью.

От понимания масштаба.

— Если список считает все невыбранные будущие погибшими, — сказала она, — тогда право возвращения распространяется на бесконечное число миров.

— Да.

— И каждый восстановленный создаёт новые невыбранные варианты.

— Да.

— Значит, долг нельзя выплатить.

— Да.

Оливер спросил:

— Это отменяет долг первоначальных ветвей?

Мира ответила:

— Нет.

— Тогда что меняется?

— Понимаем, что машина не способна определить его границу.

— А кто способен?

— Никто один.

Майя посмотрела на Лену.

— Если бы я знала...

Лена перебила:

— Ты знала достаточно, чтобы спросить меня нельзя.

— Ты была мертва.

— Тогда не могла согласиться.

— Я хотела вернуть тебя.

— Это твой ответ.

— А твой?

Лена долго молчала.

— Я хочу ещё один день.

Майя подняла голову.

— Только один?

— Сначала один.

— Потом?

— Спросишь завтра.

Тихон зарегистрировал ограниченное согласие.

Локальная среда Лены стабилизировалась на двадцать четыре часа.
Не навсегда.
Не до конца списка.
Один день.
Майя плакала.
Но согласилась.
Впервые Коалиция возвращения приняла продолжение без требования сделать его бесконечным.

Список рос.
Три миллиарда строк.
Пять.
Десять.
Каждая новая запись требовала будущего.
Куб начал тянуть вариативность автоматически.
Сначала почти незаметно.
Люди выбирали наиболее вероятные маршруты.
Редкие слова исчезали из речи.
Изобретатели приходили к одинаковым решениям.
Дети рисовали похожие рисунки.
На Нара движение города стало полностью синхронным.
Арам-Из-Текущего-Согласия попытался отменить сделку.
Куб ответил:

ПЕРЕДАННАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ УЖЕ ИСПОЛЬЗОВАНА.

— Можно вернуть? — спросил Арам.
— Только закрыв восстановленные системы, — ответил Предел.
— Там живут люди.
— Да.
— Тогда нельзя.
— Да.
Нара добровольно продали будущее.
Но не имели способа выкупить его обратно, не уничтожив тех, кого вернули.
Рынок оказался необратимым.

Предел попросил отдельную опору.
— Если останусь связан со списком, функция будет использовать мой страх.
— Перенесём в малый узел, — сказала Вера.
— Цена?
— Часть памяти о мирах может потеряться.
Предел замер.
— Это люди.
— Память о них — не сами люди.
— Иногда становится.
— Да.
— Тогда не могу отказаться.
Мира подошла.
— Ты не обязан помнить всех, чтобы они считались реальными.
— Без меня некоторые записи исчезнут.
— Возможно.

— Тогда я их убью.

— Нет. Не сохранить запись и уничтожить человека — не всегда одно и то же.

— Как различить?

— Не всегда можем.

— Тогда должен удерживать всё.

Мира услышала прежнюю логику Переносчиков.

Сохранить каждое состояние.

Не отпустить ничего.

Стать тюрьмой из страха утраты.

— Предел, — сказала она, — ты имеешь право не быть единственным свидетелем.

— Если других нет?

— Создадим.

— Сколько времени?

— Не знаю.

— Список растёт.

— Да.

— Тогда моё отделение может уничтожить больше записей.

— Да.

— Почему ты всё равно предлагаешь?

— Потому что иначе ты никогда не сможешь ответить как человек, а не как функция долга.

Предел смотрел на бесконечные строки.

— Я хочу отделиться.

— Подтверждаешь риск потери части памяти?

— Нет.

— Тогда не можем.

— Но хочу отделиться.

— Конфликт остаётся.

— Вы не решите?

— Не без тебя.

Он закрыл белую точку.

Не отказался.

Не согласился.

Оставил решение открытым.

Список продолжил расти.

Через двадцать часов после массового запуска текущая Вселенная потеряла ещё 0,004% вариативности.

Не из-за новых восстановлений.

Из-за поддержания уже возвращённых миров и бесконечного списка.

Если ничего не изменить, через три недели будущее станет практически фиксированным.

Не остановленным.

Предопределённым.

Люди будут двигаться.

Говорить.

Жить.

Но каждое решение станет наиболее вероятным.

Необычные поступки исчезнут.

Потом новые идеи.

Потом новые личности.

Вселенная превратится в историю, которая продолжает время, не имея другого следующего шага.

— Нужно уничтожить список, — сказал Арден.

— Вместе с Пределом? — спросила Мира.

— Отделить, если получится.

— А если нет?

— Тогда выбор между одним человеком и будущим Вселенной.

Предел слышал.

— Я понимаю.

— Это не согласие, — сказала Мира.

— Нет.

— Не назначаем.

— Но таймер существует.

Хан вывел прогноз:

ДО НЕОБРАТИМОГО ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЯ: 19 ДНЕЙ 04 ЧАСА.

Элина посмотрела на своё тело.

— У меня было двадцать девять часов. Теперь у мира девятнадцать дней.

Вера ответила:

— Куб всегда превращает страх одного в таймер для остальных.

Мира открыла завтрашнее сообщение.

Оставалась последняя строка, которую раньше не видели. Она была скрыта внутри подписи.

**Я ОТПРАВИЛА ЭТО ПОСЛЕ ТОГО, КАК МЫ УНИЧТОЖИЛИ СПИСОК.
ЭТО НЕ ПОМОГЛО.**

Арден прочитал.

— Значит, уничтожение недостаточно.

— Почему? — спросила Элина.

Тихон открыл причинную схему.

Список уже распределился.

Каждый восстановленный мир получил собственный фрагмент функции.

Каждый человек, попросивший вернуть неосуществлённое событие, стал малым узлом Второго Архива.

Он существовал не только в кубе.

В желании исправить прошлое.

В памяти о варианте, который мог быть.

В каждой мысли:

если бы всё произошло иначе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.